

Вольфганг Бюне

Может ли любовь быть грехом?

Дружба, любовь,
сексуальные отношения
и следование Христу

clv

Christliche
Literatur-Verbreitung e.V.
Postfach 110135 • 33661 Bielefeld

Первое издание 1991
Второе издание 1993
Третье издание 1999

© оригинала 1986
by CLV · Christliche Literatur-Verbreitung
Postfach 110135 · 33661 Bielefeld
Название оригинала: Sich selbst lieben?
© русского издания 1991
by CLV · Christliche Literatur-Verbreitung
Postfach 110135 · 33661 Bielefeld
Перевод с немецкого: Александр Федоза
Оформление обложки: Dieter Otten, Bergneustadt
Набор: C·S·E · Computer-Satzservice Enns, Bielefeld
Типография: Elsnerdruck Berlin

ISBN 3-89397-180-7

Содержание

В чем причина?	7
Что мы имеем?	9
Место сексуальных отношений	
в нашей жизни	13
Борьба за чистоту	19
„Дружба“ с противоположным полом – ложный путь!	23
Самоудовлетворение – тупик	27
Последствия	31
Первая помощь	35
Дисциплина	45
Есть ли воля Божия на мой брак?	49
Выбор спутника жизни	57
Как я могу познать волю Божию в этом вопросе?	71
Под сенью креста	87
Себялюбие в свете Библии	97
Благодать	103

„Любящий душу свою
погубит ее;
а ненавидящий душу свою
в мире сем
сохранит ее в жизнь вечную“.

Иоан. 12,25.

„Моя жизнь слишком
драгоценна для того,
чтобы я мог себе позволить
расточить ее для самого себя“.

Стенли Дейл, миссионер,
в возрасте 52 лет убитый туземцами
племени яли 25.09.68 г.

„Вовсе не глупец,
кто отдает то,
что все равно
не сможет удержать,
чтобы обрести вечные
сокровища“.

Джим Эллиот, первый миссионер
в племени ауков, в возрасте 29 лет умерший
мученической смертью 8.01.1956 г.

В чем причина?

Рассказывают, что несколько лет тому назад в Липперланде произошла одна история. Ученик каменщика по какой-то там причине разозлился на своего наставника и решил проучить его. Однажды вечером ему удалось стянуть измерительную планку и, немало попрыгав, укоротить ее сантиметра на два. На следующий день каменщик, ничего не подозревая, взял линейку и, взмахнув мастерком, принялся класть фронто́н дома, куда на следующий день нужно было вставить окно.

Когда же наконец плотник попытался сделать это, то окно никак не могло войти в проем. Тут оба стали обвинять друг друга в халтуре, да так, что дело едва не дошло до драки. Они то и дело уверенно прикладывали каждый свою линейку и доказывали друг другу, что один из них ошибся в расчетах. Измерив и перемерив несколько раз окно и проем в стене и обвинив друг друга в близорукости, они вдруг насторожились, почувствовав, что здесь дело нечисто. В конце концов они догадались приложить и сравнить свои линейки. Тут все и прояснилось. Линейка каменщика была на два сантиметра короче.

Возможно, что вся эта история и выдумана, но она наглядно показывает, как отсутствие согласованности в критериях оценки порождает в жизни большую путаницу. Я считаю, что, когда мы спали, дьяволу удалось тайком подменить наши христианские критерии. И теперь мы чувствуем, что в нашей жизни что-то не так, но не догадываемся, где сокрыта причина, и обвиняем друг друга.

Всем известно, какое решающее значение в технике и науке имеет точное соответствие норм мер и весов. Вот поэтому и была создана Международная Палата Мер и Весов, где уже многие годы хранится метр-эталон, сделанный из сплава иридия и платины. Это метр – с точностью до одной миллионной доли миллиметра. По нему равняются все другие используемые в мире единицы измерения длин. Нельзя даже себе представить, какой бы хаос начался в мире, если бы этот эталон вдруг каким-то образом изменили хоть на малость!

В ветхозаветные времена в Израиле все гири для взвешивания равнялись по „священному сикелю“. Гирь-эталонны всех гирь, которые в те времена использовались израильтянами, хранились в присутствии Божиим в святилище скинии.

Существуют абсолютные нормативы и в сфере нравственной и духовной жизни. Бог оставил их нам в Слове Своем. Библия – единственный безошибочный эталон нашей этики и богословия. Нам, христианам, следует всегда бодрствовать, чтобы этот эталон тайком не изменили. Очень хорошо, что время от времени мы сверяем наши общепринятые нормы поведения с библейскими. Горе нам, если вместо „священного сикеля“ мы начинаем сверяться с познаниями психологов и прочими недолговечными веяниями времени!

Что мы имеем?

Когда мне в прошедшие годы время от времени приходилось беседовать с молодыми людьми о дружбе, любви и сексуальных отношениях, я вначале всегда задавал вопрос: „Как описана в Библии триединая природа человека?“ В девяноста случаях из ста я слышал: „Тело, душа и дух“. Этот типичный ответ – отражение нашей подсознательной жизненной позиции. Тело с его вожделениями и притязаниями заняло у нас первое место, а душе и духу мы отвели подчиненную роль. То, что является библейским порядком – „дух, душа, тело“ – мы фактически перевернули с ног на голову. Вне сомнений, это и является причиной жалкого, бессильного состояния некоторых христиан и общин.

Зеркало нашей ванной комнаты могло бы засвидетельствовать, что о своем теле мы печемся больше, чем об очищении нашего внутреннего человека. Трех- или четырехразовое питание мы принимаем как нечто само собой разумеющееся. Стоит нам не позавтракать или не пообедать, как наше тело сразу же подаст сигнал возмущения. И напротив, дух и душу мы посадили на диету и до того ослабили их, что на отсутствие утреннего тихого часа молитвы, чтения Слова Божия они, пожалуй, уже совсем и не реагируют.

Мы настолько стали зависимы от потребностей нашего тела в еде, питье, сне и т. д., что слово „самотверженность“ превратилось для нас в какой-то пугающий призрак. Теперь безразличие встретишь не только среди опустившихся на дно жизни людей, но, если говорить в отношении духовной борьбы, и в

нашей христианской среде. Благосостояние и небиблейское отношение к жизни сделали из нас жадными ко всяческому мирскому наслаждению во всех сферах жизни, превратили нас в гурманов. И, вследствие этого, мы стали страдать одышкой в молитве, бездуховностью в изучении Библии, бессилием в послушании в вере. В нашей среде возник такой тип христианства, который уже не вызывает доверия у людей и не является вызовом миру.

Вечеринки, празднования дней рождения и различные застолья заставляют наши сердца биться учащенно, в то время как о молитвенных ночах, о молитвенном борении нам или ничего неизвестно, или же мы знаем о них только по книжкам. Боюсь, но многие христиане стали лучше разбираться в марках автомобилей, чем в обетованиях Божиих.

До того как отправиться миссионером к племени яли на Новую Гвинею, чернокожий австралиец Стэн Дейл служил в одном из корпусов отборных частей десантных войск союзников в войне с Японией. Как-то во время одного затишья между боями он прогуливался возле американской части. Проходя мимо маленького деревянного сарайчика, он вдруг услышал громкие булькающие звуки, за которыми раздался как бы протяжный вздох. Стэн обратился к проходившему мимо американцу: „Извини, дружище, что это за странный шум? Вы что там какого-то зверя в клетке держите?“ – „Да нет, мистер, это же шумит вода в унитазах!“ – „Унитаз на линии фронта?!“ – воскликнул Стэн оскорбленным тоном, словно теперь репутация всех воюющих на фронте белых была запачкана самым неисправимым образом. А после того, как он увидел, как какой-то американский сол-

дат довольно намазывал на хлеб желе, Стэн возвратился в расположение своей части и проворчал одному из своих товарищей: „Я-то думал, у нас есть шансы победить японцев, но теперь я в этом не уверен“.

Этот эпизод может служить очень точной иллюстрацией духовной ситуации в некоторых наших общинах. Свирепый и решительный враг держит оружие наготове, в то время как мы уютно и удобно расположились на отдых и, теряя всякий шанс на победу, живем себе под девизом: „Возлюби себя самого!“

Я размышляю о том моменте, когда Иисус в первый раз собрал вокруг себя учеников, чтобы сообщить им, что Ему предстоит пострадать и умереть. Петр, которому подобная перспектива показалась невыносимой, отвел Господа в сторону и сказал слова, прозвучавшие как удар: *„Будь милостив к Себе, Господи!“* Как же, должно быть, вздрогнул Петр, когда Учителю пришлось сказать ему в ответ: *„Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое“*. И далее наш Господь произносит очень важные слова: *„Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною“* (Матф. 16,21-24).

В Иоан. 12,25 Господь говорит: *„Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную“*.

Уже сам тот факт, что в наше время стала возможной проповедь себялюбия без каких-то ни было возмущенных протестов со стороны христиан, недвусмысленно указывает на духовную деградацию. Ведь не существует более противоположных понятий, нежели самоотверженность и себялюбие.

Место сексуальных отношений в нашей жизни

а) В мире

Полагаю, что тот факт, что в мире сегодня под сексуальными отношениями в большинстве случаев понимают удовлетворение, которого требует половой инстинкт, не нуждается в подробных объяснениях. Эти отношения относят к числу жизненно необходимых человеческих потребностей. Широко распространено мнение о том, что, если половой инстинкт не получает необходимого удовлетворения, у человека возникают различные комплексы, неврозы и агрессивные состояния.

Жизнь давно доказала, что подобные утверждения являются ложью, имеющей тяжелые последствия. Скачкообразно возросшее в последние годы количество разводов, психических расстройств, сексуальных извращений и насилия служит доказательством того, что „сексуальная революция“ не освободила, а обманула и поработила людей.

Джордж Хантемманн в своей книге „Восстание бесстыдных“ описывает премьеру пьесы под названием „Крысиная охота“, состоявшуюся в 1971 году на сцене Венского народного театра. На сцене – мусорная свалка со старым автомобилем посередине. Капот его открыт, а еще целые фары направлены прямо на зрителей. И вот на фоне этих декораций происходит случайная встреча женщины и мужчины, хобби которого – отстрел крыс. Хотя они никогда до этого не виделись и не знают даже имен друг друга, они

вступают в половую связь на бочке из-под бензина. В финале на сцене появляются двое мужчин с ружьями и пристреливают обоих. Две „человеко-крысы“ подымают на мусорной свалке.

Эта пьеса – потрясающее свидетельство. Она показывает всю безнадежность и отчаяние современного человека. Мир похож на мусорную кучу. После того, как испробовано все, не остается никаких целей, к которым можно было бы стремиться, одни пустые консервные банки. В наличии – лишь сексуальная похоть, в которой нет места любви. Здесь один лишь ледяной эгоистический инстинкт требует своего права на удовлетворение. После короткого всплеска чувств все становится еще более опустошенным, чем прежде, и остается лишь одно – насилие и смерть.

б) В христианстве

Среди христиан мы встречаем прежде всего два крайних суждения относительно сексуальных отношений. Одни убеждены в том, что супружеские отношения предназначены исключительно для производства на свет потомства, все иное – сладострастие, разрешенное Богом в уступку тем, кто не в силах сдерживать себя. Правда, этой крайней и небиблейской позиции сегодня придерживаются очень немногие.

Подобные утверждения нельзя обосновать Библией.

„Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви“ (Ефес. 5,31).

„Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом

опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим“ (1 Кор. 7,5).

Противоположная точка зрения, по-моему, вызывает сегодня намного больше тревоги, так как она находит все более широкое распространение, ее пропагандируют во многих книгах и журналах. Если согласиться с этим вторым суждением относительно сексуальных отношений, то каждый неженатый христианин должен был бы быть подвержен депрессиям, так как ему отказано в подобном опыте.

Я ни в коем случае не хочу умалить радость полноценной сексуальной жизни, ибо в конце концов здесь речь идет о подарке Божиим супругам. Но я решительно против того представления, что жизнь без сексуального удовлетворения непременно пуста и скучна.

Есть только одна радость, удовлетворяющая нас полностью и делающая нас предельно счастливыми, стоящая абсолютно вне конкуренции с другими радостями жизни. Это – радость пребывания с Господом и в Господе, радость общения с Любящим нас, с Отдавшим Себя за каждого из нас. Эта радость доступна каждому: юноше и старику, бедному и богатому, больному и здоровому, семейному или одинокому человеку.

Христиане, не знающие этой радости в Господе, достойны сожаления, ибо у них отсутствует эталон радости и счастья. Неудивительно, что они цепляются за второстепенные или третьестепенные мирские радости, которые нам следует тоже с благодарностью принимать из руки Божией и пользоваться ими, но которые все же не могут сравниться с той истинной радостью, которую Бог хранит для каждого из Своих детей.

Когда Павел писал в римской тюрьме (тогда еще не было гуманных форм отбывания наказания) Послание к Филиппийцам, он был не только неженатым человеком, но и находился в крайне тяжелых жизненных обстоятельствах. И, несмотря на это, нам не найти в Новом Завете другого такого послания, которое бы так пульсировало радостью и где бы столь часто говорилось о радости в Господе. Причина состоит в том, что Павел мог сказать: *„Ибо для меня жизнь – Христос“* (Фил. 1,21). Сам Господь был смыслом и полнотой его жизни. Павел мог сказать о себе: *„Я получил все и избыточествую“* (Фил. 4,18), ибо он имел Христа, и по этой причине внешние обстоятельства не были для него столь важны.

Если не ошибаюсь, Ева Тиле-Винклер однажды очень точно выразила эту мысль в прекрасных словах: *„Истинная радость не зависит от внешних обстоятельств, ибо ее неиссякаемый источник – в Боге“*.

Я совершенно убежден, что самый существенный недостаток многих современных христиан состоит в том, что они не познали на собственном опыте, что значит „любовь к Господу Иисусу“. Вот поэтому столь редка сегодня радость от пребывания с Господом и полная отдача себя Искупителю.

Несколько месяцев тому назад мне довелось присутствовать в Билефельде на свадьбе одного из моих друзей. Это был очень большой и очень простой духовный праздник, на который были приглашены более 500 гостей. Во второй половине дня после венчания гости получили возможность продолжить торжество короткими докладами, песнями, стихами и т. п. И вот посреди оживленной атмосферы этой части праздника вдруг подымается новоиспеченный супруг и начинает делиться с присутствующими од-

ним своим духовным переживанием. Его рассказ произвел на меня и всех гостей большое впечатление.

Жених поведал нам о том, как несколько недель тому назад он возвращался домой от невесты. Правда, его мысли были заняты не невестой. Он удивлялся и радовался любви Господней. При этом он вдруг осознал свое право быть дитем Божиим в такой полноте, что впервые в жизни заплакал от радости, что может находиться со своим Спасителем. И затем ночью он долго не мог уснуть от переполнившего его чувства радости, оттого что Господь открыл ему часть Своего величия и славы. Жених окончил свое свидетельство словами: „Сегодня я тоже счастлив и исполнен радостью, но эта радость не может сравниться с радостью пребывания с моим Господом!“

Каким жалким и неестественным выглядит следование Христу, когда его побудительным мотивом не служит чувство глубокой благодарности и радости.

За плечами Хадсона Тейлора уже были годы миссионерской работы в Китае, когда он написал своему другу: *„Я полагаю, что передо мною забрезжил рассвет нового дня. Я приветствую его с дрожью, но и с доверием. Мне кажется, что я достиг лишь края безбрежного моря, что я сделал лишь один глоток того, что приносит полное удовлетворение. Христос сейчас для меня стал буквально всем: силой, единственной силой для служения, единственной причиной неизменной радости... Не стремление к вере ... а взирание на Верного – это, кажется, все, в чем мы нуждаемся, это совершенный покой в Возлюбленном, покой и временный, и вечный“.*

С того дня Тейлор стал счастливым и радостным христианином. Заботы и тревоги угнетали его не меньше, чем прежде, но он, сознательно возлагая все

на Бога, уделял теперь больше времени молитве. Вместо того, чтобы работать до поздней ночи, он начал раньше ложиться в постель, чтобы подниматься в 5 часов утра и таким образом иметь больше времени для изучения Библии и молитвы до начала трудового дня.

Только тогда, когда наше общение с Богом ничем не омрачено, а сердце преисполнено Им Самим, мы можем поставить сексуальные отношения на то место на шкале жизненных ценностей, которое полагается им согласно Библии.

„Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего“ (Пс. 36,4).

В заключение следует сказать, что Библия определяет сексуальные отношения как дар Бога человеку. Дар, который человек может осуществлять для взаимной радости в рамках брака.

„Интимные отношения – это не только производство потомства, но и нормальное следствие счастливого духовного и сердечного общения, выражение гармоничного единения в духе, душе и теле при взаимном уважении друг ко другу.“

Поэтому израильтянину-молодожену было разрешено не идти на войну. Ему полагалось увеселять свою жену (Втор. 24,5), он имел право утешаться ею“ (Прит. 5,18-19) (Дж. Граф).

Борьба за чистоту

Итак, мы установили, что Бог определил брак как рамки, в которых могут осуществляться сексуальные отношения. Всякое использование сексуальных отношений вне брака Библия называет прелюбодеянием, блудом, развратом и нечистотой.

Если исходить из того, что, как правило, ответственность за семью молодой человек в состоянии нести только с 19-25-летнего возраста, то это означает, что молодой христианин, серьезно решивший следовать Христу, 6-12 лет до вступления в брак должен жить в сексуальном воздержании.

Эти решающие для жизни каждого христианина годы – время искушений и испытаний, время, когда прокладываются рельсы для всей будущей жизни. В эти бурные годы он или созреет как полноценная личность и с помощью Божией научится побеждать похоть и грех, или же сам падет, побежденный ими, и станет человеком, лишенным важнейших предпосылок для того, чтобы в дальнейшей жизни быть пригодным Богу. От нахлынувших на него волн искушений и соблазнов он или теснее прижмется к Богу, чтобы устоять, или же сдастся, чтобы в конце концов стать мячиком в игре капризов и вожделений.

Не удивительно, что дьявол прилагает все усилия для того, чтобы именно в это время совратить и обмануть молодых христиан и тем самым сделать их небоеспособными учениками Христовыми на всю последующую жизнь.

Перед тем, как приступить к битве с Голиафом, Давид мог засвидетельствовать отчаявшемуся Саулу,

что ему уже удалось выстоять в боях совершенно иного рода, проведенных в неизвестности в пустыне: *„И льва и медведя убивал раб твой, и с этим Филистимлянином необрезанным будет то же, что с ними“* (1 Цар. 17,36).

Там, в уединении, вдалеке от людских глаз, Давид приобрел опыт сражений со львами и медведями и опыт пребывания с Богом. Эта суровая, но благословенная школа Божия сделала Давида способным спокойно и бесстрашно выступить против великана Голиафа, перед которым дрогнули боевые ряды израильтян.

Эти тайные сражения со львами и медведями похожи на внутренние духовные битвы многих молодых христиан. Часто родители, братья и сестры даже и не подозревают, какие волны искушений и соблазнов заливают молодых христиан, которые в своей нужде могут взывать о помощи к одному только Богу. Но именно в таких бурях формируется характер, который позже сможет оказать сопротивление силам совершенно иного рода.

Борьба за чистоту юношеских лет связана с большими трудностями и с большими благословениями.

Все первые плоды урожая и всех первенцев скота народ израильский должен был предоставлять в распоряжение Богу. Так же и каждый молодой христианин стоит перед выбором: посвятить ли свои лучшие силы духа, души и тела своему Творцу и Спасителю, поставить их Ему на служение или же своекорыстно растратить их попусту.

„Что Господа от имени твоего и от начатков всех прибытков твоих; и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будут переполняться новым вином“ (Прит. 3,9-10).

Не здесь ли сокрыта первопричина того, что жизнь многих христиан столь убога, бесплодна и безрадостна?

Не достоин ли наш Господь, обнищавший ради нашего обогащения, того, чтобы мы предложили Ему больше, чем просто остаток наших лет, прожитых в себялюбии?

Самая популярная, пожалуй, поп-певица 70-х годов Женнис Джоплин назвала жизнь „танцем вокруг золотой свиньи“ и призналась: *„Лучше прожить десять лет припеваючи, чем семьдесят лет стареючи“*. Ей не было и тридцати, когда она умерла, приняв слишком большую дозу героина. После себя она оставила некоторую сумму денег, которые по ее завещанию были пропиты ее друзьями на одной из вечеринок в Сан-Анзельмо.

Джиму Эллиоту исполнился двадцать один год, когда он помолился такой молитвой: *„Господи, воспламени бесполезную кучу хвороста моей жизни, даруй мне воспылать и сгореть для Тебя. Употреби мою жизнь, Господи, ибо она – Твоя. Подобно Тебе, Господи Иисусе, я ищу жизни не долгой, но полноценной“*. Ему не исполнилось и тридцати, когда он был замучен в Эквадоре индейцами племени ауков. После него остались дневники („Под сенью Всемогущего“), побудившие сотни молодых христиан предоставить свои жизни на служение Иисусу.

А что мы сможем принести Богу, если Он сегодня призовет нас в вечность, и что мы оставим людям после себя?

О, принеси Ему не жалкие остатки
Сил, поглощенных в похотей игре,
Отдай ему все лучшие начатки,
Пока их не коснулся грех.

„Дружба“ с противоположным полом – ложный путь!

К сожалению, это стало общеизвестным фактом, что многие молодые христиане уклоняются от борьбы за чистоту и воздержание и начинают искать себе друга или подругу.

Да, Библия весьма ясно высказывается в отношении супружества и помолвки, но того, что называют „дружбой“ или „отношениями“ между юношами и девушками, мы в Слове Божиим не находим. В библейские времена с этим не было столь уж больших проблем, ибо юноши и девушки воспитывались, как правило, строго раздельно.

Сегодня условия жизни изменились, но именно поэтому мне и хотелось бы убедительно предостеречь молодых христиан от такого рода дружбы. Разумеется, когда молодой человек влюбляется в девушку или она в него и они начинают испытывать влечение друг к другу, в этом нет ничего странного. Я также не считаю, что если молодой христианин стремится к такой дружбе, то им с самого начала обязательно руководят какие-то нечистые побуждения. Во многих случаях это связано с тоской по интимности, доверию, признанию, которых часто не найти в родительском доме. К сожалению, к такого рода отношениям молодых христиан часто толкает атмосфера родительского дома. В большинстве случаев это заканчивается весьма печально.

Дружбы между юношами и девушками, которая заключалась бы только в игре в шахматы, разговорах и посещениях кафе „Мороженое“, не существует. В

какой-то момент дело доходит и до первого прикосновения, первого поцелуя, и можно с уверенностью сказать, что существует очень большая вероятность того, что, если юноша и девушка здоровы и нормально развиты, этим все не окончится. Полагать, что такие отношения могут исключать секс, есть не что иное как самообман.

Сколь часто ко мне приходили юные парочки в возрасте от 15 до 18 лет со словами: „Бог свел нас друг с другом!“ Без таких благочестивых „предзнаменований“ вряд ли начиналась хоть одна дружба между молодыми христианами противоположного пола. Я не отрицаю, что эти слова произносились совершенно серьезно, но если и существует такое время, когда почти невозможно отличить волю Божию от собственных желаний, то это именно юношеский период жизни.

В большинстве случаев я отвечал молодым людям: „Вы обманываетесь. Не Бог, а ваши собственные чувства свели вас друг с другом“. Или: „Если Бог действительно вас предназначил друг для друга, то подождите и молитесь друг о друге до тех пор, пока не достигнете того возраста, когда сможете открыто обручиться“.

Конечно, говоря это, я отлично понимал, что все мои слова идут на ветер. В таких случаях молодые христиане особо подчеркивают то, какое чудесное молитвенное общение они имеют между собой, как ревностно они хотят вместе служить Богу и т. п. Тогда мне не остается ничего иного как сказать им: „Давайте поговорим с вами об этом через два года“.

Большинство подобных историй обычно оканчивается тем, что глубоко разочарованная и оскорбленная девушка становится жертвой обмана или же через

несколько лет дело доходит до свадьбы, которой она молодожена уже не очень-то и рада, ибо взаимное уважение друг ко другу давно утрачено.

Если молодой человек шестнадцати или семнадцати лет убежден в том, что Бог ясно указал ему на спутницу жизни, то ему следует молиться о ней и просто спокойно ожидать ее. Если *Бог* действительно определил ее для него, то никакая сила в мире не изменит плана Божия. Каждой молодой девушке я хотел бы сказать: „Когда к тебе приходит молодой человек со словами: „Я люблю тебя!“, ты должна просто иметь в виду, что эти слова, пожалуй, значат следующее: „Я люблю *себя!*.. И для этого мне нужна ты!“ В лучшем случае он будет любить твое тело, потому что молодой мужчина, как бы благочестиво не говорил, вначале путает любовь с сексуальными отношениями и только с течением лет познает, что, собственно, есть любовь и из чего она состоит.

Такая обычно распадающаяся через несколько месяцев дружба оставляет в большинстве случаев, особенно у девушек, шрамы на всю жизнь. Одновременно разрушаются предохранительные барьеры, данные нам Богом для защиты и охраны, чтобы, подобно светофору, предостерегать нас от проезда перекрестка на красный свет.

Ни один серьезный христианин не пожелает себе жены, которая уже прошла через руки многих мужчин. Но разве не следовало бы и девушке предъявлять такие же требования к своему будущему мужу?

Остаются не только шрамы и разрушенные предохранительные барьеры, но и ученик Иисуса с надломленным духовным хребтом, оставивший свою „первую любовь“, открывший врагу широкий плацдарм

для нападения. И если в таком христианине Бог не произведет глубокого и основательного покаяния, то он уже никогда не сможет стать воином передовой в Царствии Божием.

Самоудовлетворение – тупик

Тот факт, что проблему самоудовлетворения повсюду умалчивают и поднимают лишь частично, имеет определенные причины. Отважившийся сегодня назвать самоудовлетворение грехом вызовет против себя целую бурю негодования или же будет подвергнут всеобщему осмеянию. К сожалению, среди евангельских христиан множатся голоса, утверждающие, что самоудовлетворение есть нечто нормальное и речь здесь идет о „несерьезной ступени юношеского полового созревания“.

Следующая причина странного умалчивания этой темы заключается в известной беспомощности разрешить ее, так как будто бы около 90% всех молодых мужчин страдают этим.

Самоудовлетворением называют половое сладострастное переживание, вызываемое преднамеренным раздражением собственных половых органов. Специалисты в большинстве случаев определяют его как „мастурбацию“ или обычно употребляют термин „онанизм“, ложным образом образованный от имени Онана (Быт. 38,8-10), (Онан согрешил не самоудовлетворением, а отказом произвести наследников умершему брату).

С пробуждением полового инстинкта большинство юношей начинает заниматься самоудовлетворением потому, что их совращают старшие друзья. Здесь особенно трагически сказывается, к сожалению, недостаток или полное отсутствие родительского разъяснения этого вопроса. Почти все юноши, с которыми мне приходилось беседовать об этой проблеме, на момент

совращения не получили от родителей никаких разъяснений относительно самоудовлетворения. Большинство из этих молодых людей полагало, что это просто своего рода физически необходимый „вентиль“. Им ничего не было известно о существовании естественной разрядки, происходящей через поллюции.

Другие же не были приучены к соблюдению личной гигиены. До самоудовлетворения их довели различные воспалительные процессы, вызывавшие мучительный зуд и раздражение.

Я вспоминаю об одном молодом человеке, которого годами мучили угрызения совести из-за того, что он думал, что поллюции и есть самоудовлетворение. И как облегченно он вздохнул, когда я объяснил ему, что его предполагаемый грех в действительности есть доказательство нормальных здоровых реакций его организма.

Все эти примеры показывают, что во многих случаях соответствующее возрасту родительское разъяснение может предотвратить возникновение многих проблем и конфликтных ситуаций в жизни молодых христиан.

В Библии мы не найдем прямых высказываний относительно самоудовлетворения. На ее основании этот грех можно определить по крайней мере как „нечистоту“ (Кол. 3,5). Когда мы говорим о самоудовлетворении, то речь идет о злоупотреблении сексуальностью для собственного удовлетворения. Поэтому-то после такого самоудовлетворения не появляется никакого чувства удовлетворенности, а, наоборот, появляется ощущение глубокой разбитости и опустошенности, а во многих случаях начинаются муки совести.

„Онанизм – это порок, потому что он преступает закон обоюдного подчинения в половой жизни. Он явля-

ется также грехом против общности. Онанизм – это половое воздействие без возможности любить. Следовательно, оно усиливает в человеке склонность жить для себя самого, вместо того чтобы рассматривать жизнь как дар, который следует употреблять для других людей“ (О. Пайпер).

Очень много может объяснить тот факт, что даже те молодые мужчины, которые воспитаны не по христианским нормам, после акта самоудовлетворения тоже испытывают чувство вины.

Мне вспоминается один молодой человек, выросший в неверующей среде и обратившийся где-то в девятнадцатилетнем возрасте. После одного евангелизационного часа он пытался пожаловаться на неустойчивость своей духовной жизни. Когда я, желая выяснить причины такого состояния, спросил его о самоудовлетворении, он сказал испуганно: „А разве это грех?“

После моего утвердительного ответа он задумался и заметил: „Странно, все, включая пастора и руководителя молодежи, всегда говорили мне, что это не грех, а я все же при этом постоянно чувствовал, что это не так“.

Последствия

Если верить специалистам, то вредные последствия самоудовлетворения можно наблюдать не столько в физической сфере жизни человека, сколько в психической. У меня создалось впечатление, что самоудовлетворение приносит вред особенно людям чувствительной натуры, действуя на них подобно колдовским чарам. Такие люди стремятся от него освободиться, но чем больше они борются против своего инстинкта, тем сильнее становится их связанность. Поражения в этой борьбе, малодушие, одиночество и отчаяние подготавливают следующий акт самоудовлетворения, и таким образом человек как бы попадает в ужасный заколдованный круг, из которого нет выхода. Длительное занятие собственными проблемами неизбежно приводит человека в состояние связанности, неспособности справляться с теми нуждами и задачами, которые возникают вокруг него.

Многие из-за этого полностью лишаются силы и едва ли могут хоть как-то трудиться для Господа. Они оставляют путь следования Христу, так как вследствие многих поражений и самоосуждения становятся неспособными служить Богу и людям.

Мне не забыть, как несколько лет тому назад я получил от одного нашего сотрудника письмо, озаглавленное известным изречением: *„Принадлежи Ему полностью или оставь Его полностью“*. Затем следовало ошеломляющее признание: *„Я решил полностью оставить все, ибо после многих поражений я убедил-*

ся, что следовать Христу могут лишь люди с особенно сильным характером“.

Часто молодые христиане, выросшие в христианском, защищенном от влияния мира родительском доме и тем самым предохраненные от некоторых „тяжелых“ грехов, из-за своей связанности грехом самодовольствия и осознания своей полной испорченности взывали о помощи словами апостола Павла: „...потому что не делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти!“ (Рим. 13,14)

С позволения автора мне хотелось бы привести здесь отрывок из одного письма, который служит поразительным свидетельством того, какие трудности и стрессовые ситуации приходится переживать многим молодым христианам:

„Сперва разрешите мне представиться в нескольких словах. Я – студент; меня воспитывали верующие родители. До сих пор я не заводил себе подруги, опасаясь войти с ней в более тесные отношения, т. е. поддаться плотским чувствам. Но так как подавить свой половой инстинкт я не в силах, то выбрал меньшее зло – самодовольствие. Иногда мне удается продержаться две-три недели, но затем это зло овладевает мной, и я чувствую себя полнейшим ничтожеством. Иногда мне не удается продержаться и недели. Но несмотря на все это, я всегда вновь возобновляю свое общение с Господом. Я молю о прощении вины и начинаю все заново. Так продолжается уже много лет. С виду этого обо мне никто бы не сказал. Я даже ни разу не отважился рассказать обо всем этом родителям. С другими знакомыми людьми я тоже не говорю об этом, им ведь не понять той ситуации, в которую я попал.

Простите мою безрассудную дерзость, с которой я отважился написать Вам. Но я уже сыт по горло всем этим и мне очень хочется излить перед кем-то душу. Во время учебы я получал от Бога через Его Слово помощь столь часто, что мне просто уже не по себе постоянно обращаться к Нему с „таким“.

Я воспринимаю эти воздействия как некую тяжелую болезнь, которая постоянно встает преградой между Богом и мной. Часто это состояние ввергает меня в периоды глубокой депрессии или вызывает симптомы комплекса неполноценности. Естественно, что из-за этого я не могу так говорить людям о Боге, как бы мне того хотелось. Что же мне делать, чтобы я не казался сам себе такой дрянью?

Я буду Вам очень благодарен за совет и утешение“.

Совершенно иначе, нежели этот искренний, отчаянно борющийся христианин, справляются с этой проблемой натуры поверхностные. Они полагают, что с женитьбой самоудовлетворение исчезнет само собой. Факты, однако, свидетельствуют об обратном. Некоторые мужья и после свадьбы продолжают оставаться связанными этим грехом и сталкиваются с еще большими проблемами. Ко всему прочему теперь прибавляется то, что каждый, состоящий в браке, несет ответственность за супругу и, таким образом, в случае самоудовлетворения он становится виновным не только лично перед Богом, но и перед ней. Самоудовлетворение в браке – это извращение цели, для которой Бог сотворил сексуальные отношения.

У человека, не научившегося в свои юношеские годы жить в воздержании и совладать со своими инстинктами, отсутствует важнейшая предпосылка ответственного отношения к сексуальным связям в

браке. Ведь и в брачной жизни бывают периоды, требующие воздержания. И если мужчина не научился этому в юности, то существует очень большая опасность, что в таких ситуациях он совершит прелюбодеяние или нарушит супружескую верность.

Ничто не оплачивается в зрелые годы столь щедрыми благословениями, как чистая в сексуальном отношении юность.

Первая помощь

Дорогой друг!

Сердечное спасибо за твое очень взволновавшее меня письмо. Я благодарю тебя также и за ту откровенность, с которой ты описал свои нужды и проблемы.

Мне хочется попытаться как-то помочь тебе, хотя я понимаю, что проблему самоудовлетворения не решить на нескольких листках бумаги. Самым лучшим было бы, если бы ты смог лично побеседовать с каким-то духовным, опытным братом, способным оказать тебе духовную помощь.

Но уже и сам тот факт, что ты доверил мне свои проблемы, является частью твоего освобождения. Дьяволу очень хотелось бы и дальше делить эту тайну только с тобой, и ему, наверняка, неприятно, что ты своим признанием пролил свет на это дело.

Теперь несколько советов относительно твоей ситуации, которые, конечно, не являются панацеей, но, надеюсь, смогут стать для тебя маленькой первой помощью.

Сексуальные отношения – дар Божий

Меня немного тревожит то, что ты рассматриваешь свой половой инстинкт как некоего врага, которого ты должен побороть. Я опасаясь, что именно в этом и состоит затруднение, при преодолении которого возникают проблемы у многих молодых мужчин из верующих семей. Сексуальные отношения не являются чем-то сомнительным, каким-то неизбежным

злом. Это – дар, заложенный твоим Творцом в твой организм. Тем самым Бог доверил тебе нечто такое, с чем ты должен обходиться с большой ответственностью.

„Бог создал половой инстинкт нам на радость, для того чтобы связать мужчину и женщину на всю жизнь взаимной любовью и верностью. Так Он сотворил, чтобы образовывались счастливые семьи и появлялись на свет милые дети“ (Джон Р. Райс).

Только тогда, когда мы начинаем злоупотреблять сексуальностью, половой инстинкт может ввергать нас в грех и приводить к большим бедствиям.

Ты не должен быть рабом похоти!

Бог, давший Тебе половой инстинкт, ожидая воздержания до брака, не требует от Тебя этим самым чего-то невозможного. Он дал Тебе также и способность овладевать твоей сексуальностью, даже если это и не так просто в наше время, когда мир прямо наводнен различными раздражителями.

Итак, речь идет не о том, чтобы вести борьбу с собственным половым инстинктом, а о том, чтобы с помощью Божией научиться совладать с ним.

В твоей борьбе нет ничего необычного

Сексуальные проблемы возникают у каждого здорового молодого мужчины. Только не думай, что ты болен, ненормален или что-либо в этом роде лишь

потому, что твой половой инстинкт заявляет о себе столь заметным образом.

Самоудовлетворение – грех!

Даже сильно выраженный половой инстинкт не дает тебе права злоупотреблять сексуальностью для своего собственного удовлетворения. Ты ведь на собственном опыте познал, что с этим не связано никакое удовлетворение, а только возникновение препятствий в твоих отношениях с Богом.

Самоудовлетворение омрачает не только эти отношения, оно также негативно сказывается на твоей практической жизни, утверждая ее на эгоистических началах.

Психологи говорят неправду, утверждая, что онанизм является „веселым и увлекательным времяпровождением“ и что „молодые люди, начавшие онанировать раньше, сохраняют потенцию дольше, чем начавшие заниматься этим позже“.

Правильно обоснованное воздержание еще никогда не приносило вреда ни телу, ни душе, а совсем наоборот! Высокие достижения в спорте, искусстве, интеллектуальной сфере деятельности и тем более в следовании Иисусу без воздержания немыслимы.

„Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного“ (1 Кор. 9,25).

Известный естествоиспытатель Э. И. Уайлдер Смит пишет по этому поводу:

„Народ, не знающий воздержания, немедленно требующий всякого наслаждения, включая сексуальное,

стремительно движется к гибели. Народ, неспособный отказаться от наслаждений (и не только от половых), не будет иметь в запасе накоплений сублимированной энергии для высоких достижений“.

Не сосредотачивайся на борьбе с самоудовлетворением!

Нужда и борьба с самоудовлетворением могут привести тебя к тому, что ты постоянно будешь занят только самим собой и своими проблемами. Концентрация внимания и сил на этой проблеме сделает ее еще громаднее. Дьявол всегда старается сначала придать делу безобидный вид; а когда человек согрешит, то доводит вину до столь внушительных размеров, что человек легко приходит в отчаяние.

Взирай на Иисуса!

Лучшее лекарство от всех болезней, случающихся в нашей духовной жизни,— это равнение на Иисуса Христа. Если Он стал центром нашей жизни, наши проблемы больше не будут представлять для нас столь большой важности, чтобы мы занимались только их разрешением. В созерцании Его славы мы получаем силу для преодоления.

„... свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса ...“ (Евр. 12,1-2).

„Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая

на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа“ (2 Кор. 3,18).

Человек, сосредоточившийся на самом себе, становится или слишком высокомерным, или впадает в депрессию. Да сохранит нас Бог от одного и другого! Усердно молитесь, чтобы Бог открыл вам славу Господа Иисуса.

Исповедуй грехи

Никогда не бойся вновь и вновь приходить к Господу со своей провинностью. Я знаю, ты иногда думаешь, что если будешь приходить к Нему вновь и вновь с одним и тем же грехом, то этим ты оскорбишь Бога. Бог, повелевший нам прощать братьям нашим до сепяти семьдесяти раз, не откажет нам в прощении, если мы придем к Нему с искренним исповеданием нашего греха и в сотый раз.

„Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды“ (1 Иоан. 1,9).

Лишь своим сомнением в прощении Божиим мы наносим Ему оскорбление!

Делай небольшие шаги

Не давай больших обещаний. Не говори: „Господи, с сегодняшнего дня я больше ни разу не согрешу этим грехом!“ Лучше попытайся с Божьей помощью

остаться верным Ему хотя бы на протяжении одного дня. Мы полностью зависим от Бога и только в этой зависимости обретаем победы.

Избегай всякой нечистоты

Иов положил завет с глазами своими. (Иов 31,1) Если ты считаешь, что без вреда для себя можешь просматривать определенные журналы и прочую порнографическую литературу, то можешь быть вполне уверенным в своем повторном падении. Эти фотографии впитаются в твою память и отложатся в подсознании. Дьявол знает, как вызвать соответствующие образы из твоих воспоминаний и занять ими твою фантазию.

Поэтому последовательно избегай таких мест и ситуаций, где тебе приходится сталкиваться с массивными атаками искушений.

Дорожи временем

Не позволяй себе скучать и не предоставляй себе возможностей для пустых фантазий. Вовремя вставай по утрам и питай свой дух Словом Божиим. Оно будет очищать и предохранять тебя от грязи.

„Как юноше содержать в чистоте путь свой? – Хранением себя по слову Твоему“ (Пс. 118,9).

Используй свое свободное время для того, чтобы наряду с изучением Библии читать хорошие биографические и другие полезные книги. Хорошая литера-

тура позитивно отразится на твоей жизни, оставит хорошие следы.

Попробуй также начать трудиться для Господа. Целенаправленно молись о людях из твоего окружения, чтобы они нашли Господа, ищи возможности сообщить им евангельскую весть. Только сам Господь, твой личный опыт общения с Ним даруют тебе истинную полноту жизни и радость.

Чередуй умственную и физическую нагрузку

Я не думаю, что самобичевание или усиленное занятие спортом могут помочь преодолеть самоудовлетворение. Я знаю некоторых молодых людей, которые, несмотря на холодный душ и регулярные пробежки по лесу, продолжали оставаться перед лицом тех же проблем.

Однако для нашего здоровья и душевного равновесия такой противовес в виде спортивных занятий или физического труда имеет большое значение.

У Сперджена есть мудрое высказывание: *„Глоток морского воздуха или основательная прогулка на ветру хотя и неспособны наполнить душу благодатью, но все же питают тело кислородом, что стоит на втором месте по своей полезности“.*

Общее плохое состояние здоровья может негативно сказываться и на душе, приводя человека в состояние пассивного, мечтательного отношения к жизни, что существенно затрудняет преодоление греха.

Ищи общения с христианами

Общение с братьями и сестрами по вере – основная предпосылка духовного роста. Ищи общения с христианами, любящими Господа, серьезно относящимися к Слову Божию. Несомненно, Бог укажет тебе среди братьев того, кому ты сможешь доверить свои проблемы и кто будет готов регулярно молиться вместе о твоём освобождении.

Радуйся любви Божией

Но прежде всего я желаю тебе греться в лучах любви Божией. Все время обновляй свое осознание той цены, какую Бог уплатил за твоё спасение. Делай это для того, чтобы при внутреннем созерцании Его любви возрастала твоя собственная любовь. Тогда ты не будешь выглядеть в собственных глазах „куском грязи“. Ты будешь смотреть на себя как на объект Божией любви.

„Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими!“ (1 Иоан. 3,1).

Благословенный проповедник духовного пробуждения Джордж Уайтфилд (1714 – 1770) ещё при жизни произнес свою собственную надгробную проповедь. Вверяя своих друзей под защиту охраняющей любви Божией, он сказал в этой прощальной речи:

„Во время наших путешествий по лесам Америки мы должны были по ночам жечь костер. Он удерживал диких зверей от нападения на нас. Часто, просыпаясь

ночью, я говорил своим спутникам (и да сохранит меня Бог от того, чтобы я проехал с кем-нибудь хоть четверть часа, не сказав ему что-либо об Иисусе): „Этот костер подобен Любви Божией, которая удерживает дьявола и наши собственные похоти от нанесения вреда нашим душам“.

Поддерживай этот костер любви Божией в своем сердце. Защищай его и питай. Он будет для тебя лучшей помощью для радостной, победной жизни в следовании Христу.

Да благословит тебя Бог.

Твой брат во Христе
Вольфганг

Дисциплина

Латинское слово *дисциплина* известно нам из спортивной лексики и обозначает то же, что и „воспитание, порядок“. Дисциплинированный спортсмен добровольно подчиняет себя правилам и режиму, которые хоть и ограничивают его, но в конце концов укрепляют, защищают и предохраняют.

В наше время уже можно без труда констатировать, что „антиавторитарное“ воспитание, широко распространившееся в последние годы, сделало для молодежи почти невозможной дисциплинированную жизнь. И как следствие этого мы наблюдаем отсутствие меры, недостаток сосредоточенности в мышлении, речах и действиях. Не в меру едят и пьют, несдержанно мыслят и говорят, свои обязанности откладывают в долгий ящик и, напротив, требуют немедленного удовлетворения своих эгоистических потребностей. Я убежден, что эта проистекающая из отсутствия страха Божия распущенность является первопричиной всеобщего духовного упадка.

Во второй главе Второй книги Царств мы находим одну очень актуальную для нас историю, очень точную иллюстрацию того, какую опасность таит в себе недисциплинированная жизнь. Это событие из жизни Давида еще и потому очень важно для нас, что оно побуждает к размышлению над манерами молодых христиан.

Вначале мы читаем о том времени года, когда цари обыкновенно отправлялись в военные походы. Тогда это обычно происходило весной. И сегодня юность должна быть той порой, когда каждому христианину

следует выходить на борьбу против греха, подвизаясь за Евангелие Господа нашего Иисуса. Труд для Господа – лучшее средство предохранения от греха!

Когда звенят мечи и свистят стрелы, ты не позволишь себе ни на минуту утратить бдительность, а будешь сосредотачивать все свои силы и ум на борьбе. Когда перед нами враг, то для какого-то баловства нет ни времени, ни желания.

Мы читаем, что в то время, когда военачальник Иоав с героическим войском Давида осаждал город Равву, сам Давид остался в Иерусалиме и до вечера валялся на ложе. Это трудно поддается пониманию: муж, который в прежние времена преследований мог сказать: *„Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твое“* (Пс. 118,148), муж, стоявший до сих пор всегда во главе своего войска, теперь лежит, позевывая и предаваясь мечтам!

Каждое новое падение начинается с пренебрежения нашим библейским часом. Если ранним утром перед нашими глазами будет Слово Божие, то, укрепленные и утешенные Им, мы сможем противостоять искушениям и соблазнам, которые будут встречаться нам на протяжении дня. Вочмен Ни написал однажды слова, звучащие как вызов:

„Немощная христианская жизнь, которой сегодня живет преобладающее число детей Божиих, больше объяснима тем, что они поздно поднимаются по утрам, чем какими-то серьезными духовными проблемами. Я не знаю ни одного христианина, близкого к Господу и при этом поздно поднимающегося с постели“.

Пусть же Бог благословит нас, чтобы нашим железным правилом стало не начинать трудового дня, не пробыв часа в общении с Господом. Тогда многие проблемы будут разрешаться сами собой.

Я твердо убежден, что если каждый из нас получал бы за каждый утренний библейский час по 100 марок, то очень скоро мы бы все превратились в дисциплинированных ранних птичек. Но духовное благословение кажется нам не столь значимым, и, таким образом, сон мы любим больше, чем общение с Господом. Последствия этого самые разрушительные:

„Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник“ (Прит. 6,10-11).

Давид только один-единственный раз решил отдохнуть от борьбы, только раз пропустил свой час общения с Богом и сразу же сделался добычей дьявола. Его глаза вдруг увидели нечто, на что он в суতোлке битвы никогда не обратил бы внимания: купающуюся женщину. Скука и праздность – идеальная питательная среда для сексуальных грехов.

Но эта история имеет и другую сторону: вот Вирсавия, женщина из народа Божия, купается в таком месте, где царь ее может увидеть и наблюдать за нею. Произшло ли это чисто случайно, непреднамеренно?

Среди нехристиан стало совершенно само собой разумеющимся, что девушки и женщины одеваются так, чтобы привлекать взоры мужчин и становиться предметом их вожделений. Увы, кажется, что не иначе стало и в среде верующих. Возможно, это происходит по неведению, а возможно, – по неосознанному намерению.

Одежда и поведение сестры могут стать большим подспорьем юношам и мужчинам в их борьбе за чистоту. Но как часто случалось в христианской среде, что вот такая современная Вирсавия своим возбуждающим одеянием приводила к падению не одного Давида! Как часто юные девушки своими легкомыс-

ленными, плотно облегающими тело одеждами пускают раскаленные стрелы в фантазию молодых мужчин и отравляют мир их мыслей.

„И Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею“.

Очевидно, что Вирсавии не пришлось преодолевать никаких предохранительных барьеров. Она и не сопротивлялась, когда Давид стал склонять ее к прелюбодеянию.

Отсутствующая повсеместно в наше время внешняя дистанция, неосмотрительные телесные контакты и развязные манеры поведения в среде юных христиан разрушают предохранительные барьеры и соблазняют ко греху. На эти неуклюжие уловки дьявола поймалось немало как молодых, так и старших евангелистов, и они становились негодными для Господа на всю дальнейшую жизнь.

Цинцендорф, основатель хернхутской братской общины, ставшей исходным пунктом великого духовного пробуждения и первой миссией, из собственного жизненного опыта советовал всем неженатым братьям, трудившимся на миссионерских полях, даже в вопросах спасения душ „держаться как можно подалеже от лиц женского пола“.

Речь идет не о том, чтобы намеренно ставить себя в затхлые, стесненные обстоятельства, но чтобы безупречным поведением создать атмосферу чистоты отношений, которая характеризовалась бы не стимуляцией сексуальности, а Духом Божиим.

Есть ли воля Божия на мой брак?

В наше время среди христиан считается само собой разумеющимся, что молодой мужчина, достигнув определенного возраста, вступает в брак. Если же он, приблизившись к тридцати годам, даже еще не помолвлен, то ему придется считаться с тем, что за его спиной начнут шушукаться или же определенные заботливые сестры начнут тайком строить планы, как ему пособить.

До сих пор мне еще никогда не приходилось слышать проповеди на седьмую главу Первого послания к Коринфянам или на тему „Преимущества безбрачия“. Это уже стало само собой разумеющимся, что при достижении определенного возраста юноши начинают засматриваться на девушек и ломать голову, которая же из них подходит более всего.

Но если мы относимся к следованию за Иисусом серьезно, то так же серьезно мы должны искать ясности в вопросе, есть ли на то воля Божия, чтобы мы вступали в брак.

В 1 Кор. 7 ясно сказано, что брак – дело хорошее и верное. Для безбрачия существует лишь одна причина. *„Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу“* (1 Кор. 7,32). В стихе 35 Павел говорит о „безраздельной преданности Господу“. Именно об этом и идет речь. Неженатый может безраздельно посвящать все свое время и силы Господу и делу Господню, в то время как женатый часть своего времени должен уделять семье.

Итак, здесь говорится не о том, чтобы молодой человек решил оставаться неженатым из-за каких-то

эгоистических побуждений, желая избежать ответственности и получить неограниченные возможности для того, чтобы жить для себя. Нет, здесь речь идет о безраздельной отдаче себя Господу.

Этот вопрос нужно рассматривать с точки зрения недолговечности нашей жизни и близкого прихода нашего Господа. Ввиду таких серьезных фактов вопрос вступления в брак следует решать в молитве пред Господом. В этом послании четко названы предпосылки отказа от брака: *„Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решил в сердце своем...“*

Итак, научившись в школе Божией воздержанию и самообладанию следует взвесить пред Господом, действительно ли есть основательная воля Божия на их вступление в брак или же им лучше ради Господа оставаться безбрачными.

Обращаясь ко всем другим, Писание говорит весьма трезво: „Лучше вступить в брак, нежели разжигаться“. И дальше: „Во избежание блуда, каждый имей свою жену“.

Конечно, в наше время совсем не просто жить в безбрачии ради Господа, к тому же есть в деле Господнем такие задачи, которые лучше бы выполнять состоящим в браке. И все же история Церкви изобилует примерами мужчин и женщин, которые сознательно отказались вступить в брак, чтобы иметь возможность безраздельно служить Господу.

Это такие мужи, как Уильям Макдональд, Самуил Хебих, Сьерен Киркегаард, Джон Нельсон Дарби. Этот список можно было бы продолжить. Они поступили так потому, что в этом увидели для себя Божий путь. С нашей точки зрения, то, что свершил в своей жизни, например, Дарби, не смог бы свершить отец семейства.

Каждый раз, когда я встречаю сестер, стремящихся любой ценой выйти замуж, у меня возникает чувство подавленности. Чтобы достичь этой цели, некоторые из них не боятся даже давать объявления в соответствующих журналах. Часто их усилия увенчаются успехом. Они получают то, что хотели, но не раз таким образом обменивают свое одиночество на „земной ад“.

Это даже странно: многие замужние сестры завидуют незамужним и стонут: „Если бы я была незамужем, то смогла бы больше трудиться для Господа, изучать Библию, читать книги, посещать больных, а так мне приходится тратить все свои силы на земные заботы и обязанности“.

Незамужние сестры, напротив, видят себя обделенными, людьми второго сорта, растрачивая все свои силы на зависть и жалость к самим себе вместо того, чтобы безраздельно посвятить их Господу. Сколько есть миссионерских задач, сколько возможностей в различных сферах жизни для служения Господу! Дал бы Бог, чтобы такие сестры воспринимали свое незамужество не как наказание, а как призыв для лучшего служения Господу.

Каким благословением была служанка Цинцендорфов, одноглазая Анна-Елена. Цинцендорф, говоря о ней, признавался: *„Она приобрела для Господа столько душ среди женщин, что в это трудно поверить. Когда кто-то входил в дом, то его считали уже спасенным“*. Эта простая женщина, жившая по Слову Божию, стала душеспасительницей первозданной силы и свежести, потому что она пошла по пути Божию, не став спорить со своим призванием.

Что бы стало с Евой фон Тиле-Винклер, если бы она вышла замуж или поместила объявление в газетной рубрике „Ищу Тебя“?

Для меня было очень интересно исследовать с этой точки зрения движение духовного пробуждения в Англии 18-го столетия. Тогда Бог чудным образом использовал в деле Своем прежде всего трех мужей: Джорджа Уайтфилда, Джона Весли и его брата Чарлза Весли. Чарлз был эмоциональным, музыкально одаренным проповедником, в то время как Джон, унаследовавший от своей несравненной матушки Сюзанны острый ум, мыслил и проповедовал больше логически. В Уайтфильде чудесным образом соединялись черты, присущие обоим братьям, к тому же он был необыкновенно одаренным оратором. Его исполненные силы, потрясающие слушателей проповеди собирали под открытым небом до 100 тыс. человек.

Когда пробуждение достигло кульминации, Чарлз женился на милой, очень одаренной музыкально Салли Гвинн, и с тех пор на поприще подвизания за Евангелие его почти не было видно. Если до того о нем говорили, что он „горит святой любовью и музыкой и не обращает внимания ни на какие тяготы, печали, опасности и преследования, то после женитьбы он превратился в домоседа, славного семьянина, хоть еще и сочинявшего прекрасные песни, но обычно уже предпочитавшего домашний уют уличным бурям“.

Джон Весли, напротив, был того мнения, что „немногие счастливицы, возымевшие в себе силы отказаться от брака, освободились от тысяч безымянных домашних экзаменов и особенно от самой сильной из привязанностей, а именно: любить одно создание больше всех других“.

В 1751 году он, правда, записал в дневнике:

„Годами я пребывал в безбрачии, полагая, что так смогу служить Богу лучше, и я возношу хвалу Богу за то,

что он сделал меня способным на это. Но сейчас я весьма определенно считаю, что в качестве женатого человека я смогу служить Богу лучше. Исходя из этого ясного убеждения и следуя совету моих друзей, я вступил в брак несколько дней тому назад“.

Он женился на одной богатой вдове-купчихе, которая впоследствии войдет в историю Церкви под кличкой „Хорек“ и сделает все возможное, чтобы превратить жизнь своего мужа в сплошную муку.

Она, например, тягала его за волосы по комнате и из ревности, чтобы повредить его славе, опубликовала его личную переписку. Когда 20 лет спустя она покинула своего мужа, тот записал в дневнике:

„До сего дня мне непонятно, по какой причине она меня оставила, чтобы больше никогда не вернуться. Non eam reliqi, non dimisi, non revokabo (я ее не оставлял, я ее не прогонял, я не буду и возвращать ее)“.

Этот человек избавил бы себя от многих мук и затруднений, если бы не прислушался к советам друзей. Но все же жена невольничьи поспособствовала тому, что ее муж, не выдерживая длительного пребывания дома, за своих 50 лет произнес около 50 тыс. проповедей, проскакав верхом на лошади почти 380 тыс. километров.

Джорджу Уайтфилду, который писал в письме от 4.04.1740: *„Я благодарю Бога за то (если я хоть немного понимаю собственное сердце), что я свободен от той дурацкой страсти, называемой в мире любовью“*, тоже было бы лучше не вступать в брак. Его неустанное служение на двух континентах не давало права на семейное счастье.

После женитьбы в письме своему другу Гилберту Теннету он сообщал:

„Со страхом Божиим, приблизительно одиннадцать недель тому назад я женился на одной недавно овдовевшей женщине лет тридцати шести, бывшей долгое время домоуправительницей. Она не благословенна ни по части земных благ, ни в отношении красоты, но, надеюсь, она – истинное дитя Божие и, полагаю, не будет пытаться воспрепятствовать мне в труде для Бога. В этом отношении я остаюсь таким же, что и до женитьбы. Надеюсь, Бог никогда мне не позволит сказать: „Я женился и потому не могу придти“.

Историк, пожалуй, не так уж и неправ, когда замечает, описывая ту эпоху:

„Женитьба полностью связала бедного Чарлза. Джон Весли и Джордж Уайтфилд тоже бы испортились, если бы мудрый Учитель не послал им по милости Своей парочку настоящих „домашних драконов“.

Совершенно иной была история помолвки Джона Нельсона Дарби, жившего на столетие позже. Когда он вознамерился обручиться с достойной леди Пауэрскорт, братья Дублина стали молиться, чтобы Господь предотвратил этот брак. Видя то, как сильно Бог использует Дж. Н. Дарби в Своем деле, они опасались, что женщина станет ему помехой в этом служении. Вскоре помолвка была расторгнута по взаимному согласию. Нельзя читать без волнения строки Дарби, написанные им в возрасте 81 года и адресованные одному молодому человеку:

„Ты теперь имеешь помощь, а я прошел весь путь в одиночку. Однако все это забыто при взгляде на Его благодать и верность“.

Из следующего письма можно сделать вывод, что инициатива помолвки, кажется, принадлежала леди Пауэрскорт:

„Я полагаю, что это одно из самых болезненных воз-

действий Господа на нас, грешных, – когда ты становишься средством огорчения того, кто любит тебя, когда счастье или несчастье дорогого тебе человека зависит от твоего „да“ или „нет“, и ты должен произнести „нет“, оставив тем самым после себя впечатление неблагодарности и бездушности, когда ты знаешь о человеке, живущем в этой пустыне, что он несчастен из-за тебя, и ты не в состоянии даже попытаться утешить его. Это очень болезненно, особенно если вдобавок к этому произнесено еще и бесконечное „никогда“.

Оба они жили в достаточной близости к Господу, чтобы знать, что для них существует иной путь, на котором они могут принести Богу больше пользы, даже если этот путь для них самих и будет весьма болезненным. Они искали прежде всего Царствия Божия и были щедро вознаграждены за все, от чего в жизни они отказались ради Господа.

С другой стороны, в истории Церкви есть многочисленные примеры того, что не обязательно активность в труде для Господа уменьшается после заключения брака. Жизнь Хадсона и Марии Тейлор, Чарлза и Марии Стадд, Джорджа и Марии Мюллер и многих других служит доказательством того, что счастливый брак – не помеха в деле Господнем, а, наоборот, большое подспорье.

Приведенные примеры должны лишь объяснить необходимость верного решения этой жизненно важной проблемы и именно в этой сфере нашей жизни побудить к тому, чтобы через серьезную и искреннюю молитву узнать, какова воля Божия относительно нас в этом деле.

Выбор спутника жизни

Всю важность этого выбора сознают лишь немногие христиане, и то весьма приблизительно. Меня не перестает удивлять то легкомыслие и бездумность, с которой молодые люди вступают в эту решающую для их жизни связь. Здесь же, в конце концов, речь идет о таком решении, которое будет иметь несравнимо большие последствия, чем выбор автомобиля, который через несколько месяцев можно будет поменять, если он нам вдруг перестанет нравиться. Речь идет о союзе с человеком на всю жизнь, расторгнуть которого я уж не буду иметь права. Этот человек станет для меня или благословенной помощью и дополнением в жизни, или мучением на всю жизнь. Конечно, молодому человеку трудно предвидеть всю тяжесть последствий такого решения. И поэтому он хорошо поступит, если в столь важном вопросе будет следовать не только своим чувствам, но прежде всего попросит совета и указания у Бога.

Критерии, по которым молодой человек выбирает себе спутницу жизни, в определенной мере указывают на его собственное духовное состояние. Повлияет ли на его выбор решающим образом внешность, или здесь сыграют роль черты характера и душевные склонности, или же все решат духовные убеждения? Естественно, что ни одному молодому человеку не может быть безразличной внешность его избранницы, но он проявит в высшей степени близорукость, если его выбор будет зависеть именно от этого.

Царь Лемуил прав, когда пишет: „*Миловидность*

обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы“ (Пр. 31,30).

Предлагая следующие три „сита“, которые могут пригодиться при выборе спутника жизни, я предполагаю, что молодой человек, томящийся муками выбора, уже стал сознательным последователем Иисуса Христа.

„Сито“ первое: Обращена?

По сути, такой вопрос должен бы быть излишним по отношению к детям Божиим, но, к сожалению, то и дело встречаются молодые христиане, связавшие свою жизнь с неверующим человеком. Библия в этом вопросе столь однозначна, что я с абсолютной уверенностью могу сказать, что *никогда* не может быть воли Божией на то, чтобы мы рассматривали возможность вступления в брак с неверующим человеком.

В первый день творения Бог отделил свет от тьмы, и этот основополагающий принцип нам следует принять к руководству при решении всех жизненных вопросов. Что Бог связал, человек не должен разлучать, но что Бог разделил, человек не должен связывать.

„Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?“ (1 Кор. 6,14-15).

Обычно приводят следующий контраргумент: „Но, может быть, Господь желает, чтобы другой человек стал христианином с моей помощью?“ Из-за этой оговорки в капкан сатаны попало немало молодых христиан. Связь такого рода никогда не может иметь

обетований Божиих на своей стороне и, следовательно, не может находиться под Божиим благословением.

Но, несмотря на ясные предостережения Библии, нужно и себя самого спросить, сможем ли мы осчастливить другого человека, когда у нас, как у христиан, совершенно иные жизненные цели и вообще другой смысл жизни:

„Пойдут ли двое вместе, не сговорившись между собою?“ (Ам. 3,3).

Один будет находиться на дороге в небо, другой – на дороге в вечное проклятие. Один должен будет жить для Христа, а другой будет хотеть жить для себя. Один будет видеть во всем, что предлагает мир, искушение и соблазн, другой же – желанное удовлетворение. Что в действительности побуждает меня входить в самое тесное, какое только возможно, общение с человеком, чувства и стремления которого направлены в совершенно другую сторону?

Почти во всех известных мне подобных случаях решающей причиной подобных связей на самом деле были сексуальные или материальные интересы.

Сперджен рассказывал об одной сестре, пришедшей к нему и сообщившей о своей помолвке с неверующим. Она думала, что Господь поручил ей стать для этого человека проводником ко Христу.

Мудрый пастырь попросил сестру забраться на стол. Затем, протянув ей руку, попросил ее, чтобы она попыталась вытянуть его на стол. Она тянула его изо всех сил, но, конечно, безуспешно. После нескольких напрасных попыток Сперджен сказал ей: „Хорошо, теперь я попытаюсь стянуть тебя со стола“. Стоило ему приложить небольшое усилие, как сестра очутилась на полу. Таким простым наглядным примером он

объяснил ей, что в подобных связях всегда побеждает закон тяготения.

В последние годы мне приходилось не раз наблюдать, как христиане, связавшие свою судьбу с неверующими, теряли свой духовный уровень.

Существуют лишь очень немногие исключения, когда Бог в милосердии Своем разрешает подобные ситуации по-другому. Но эти исключения только подтверждают правило, гласящее, что, делая такой выбор, мы не можем рассчитывать на получение Божия благословения.

„Сито“ второе: Показала ли себя в деле?

Желающий жить для Господа не может удовлетвориться только своей убежденностью в том, что другой человек признает свое рождение свыше. Должны быть видны также и плоды этой новой жизни, а не только традиционное христианство-привычка.

Идет ли здесь речь о человеке, у которого заметна любовь к Господу, любовь к Слову Божию, любовь к верующим и погибающим, самоотверженность и самоотдача?

В первом стихе второй главы книги Исход мы читаем: *„Некто из племени Левиина пошел, и взял себе жену из того же племени“*.

Левий значит „зависимый“. Это напоминает нам о нашей преданности и верности Христу. Позже потомкам Левия было дано поручение на всю жизнь – служить во святилище. Это указывает на готовность предоставить все свои силы и талант на служение Господу и Его народу.

В родителях Моисея мы также видим двух людей

из народа Божия, проникнутых одним желанием служить Господу и быть послушными Ему и в тяжелые времена.

Известный миссионер, трудившийся в Африке, Чарлз Т. Стадд писал 25.07.1887 года Присцилле Стюарт, впоследствии ставшей его женой:

„Жизнь, которую я могу Вам предложить, не будет ни легкой, ни уютной. Это будет жизнь полная забот и тягот. Право, если бы я не знал, что Вы являетесь дитем Божиим, я даже и в мечтах не помыслил бы о том, чтобы просить Вашей руки. Речь идет о том, чтобы стать соратником в армии Божией, проводить жизнь веры в Бога, подвизаясь за Него и помня о той истине, что мы не имеем здесь ни постоянного места жительства, ни надежного жилища, но ищем вечной Отчизны там, в горнем доме Отца. Вот это все бы и стало содержанием нашей жизни. Пусть же один лишь Господь руководит Вами!“

Три месяца спустя после того, как Присцилла ответила ему „да“, Стадд писал ей:

„Я люблю тебя за твою любовь к Иисусу, я люблю тебя за твое усердие в труде для Него. Я люблю тебя за твою любовь к тем, кого ты ищешь, для того чтобы спасти, я люблю тебя за твою любовь ко мне, я люблю тебя ради тебя самой, я люблю тебя, потому что тебя дал мне Иисус, чтобы благословить меня и воспламенить мою душу для Себя. О Господь, как мне достойно отблагодарить тебя за все то, чем ты меня одарил, даруя это!“

Присцилла была молодой, одаренной, стремившейся своей жизнью прославить Бога миссионеркой. После тщательной самопроверки она согласилась, что брак с Чарлзом для нее – Божий путь. Некоторое вре-

мя спустя, на свадьбе, она была одета в подвенечное платье с шарфом, на котором были вышиты слова: „Совместно подвизаясь за Иисуса“.

Каким благословением для многих душ стала эта супружеская пара двух возрожденных людей, любивших друг друга, но прежде всего желавших служить Богу и прославлять Его. Этот очень счастливый брак выстоял в весьма тяжелых испытаниях, когда в последние 15 лет их супружеской жизни им пришлось жить раздельно, так как состояние здоровья Присциллы не позволяло ей жить в Конго. За эти 15 лет они виделись всего лишь однажды, когда где-то за год до своей кончины Присцилла навестила своего возлюбленного мужа. Прощаясь, они сознавали, что, может быть, им уже не придется увидеться здесь, на земле. В начале своей совместной жизни они пожертвовали карьерой и имуществом, теперь пришел черед здоровья, домашнего очага, семейной жизни и друг друга. Можно поверить исполненным глубокого смысла словам Ч. Т. Стадда, повторить которые за ним отважится не каждый: *„Я исследовал всю свою жизнь и не нашел в ней больше ничего, чем еще я бы мог пожертвовать ради Господа Иисуса“.*

Что бы стало с этим миссионером, если в выборе своей спутницы жизни он стал бы руководствоваться какими-то легкомысленными принципами?

Как же может сегодня молодой христианин узнать, что его избранница не только обращена, но и уже утверждена в вере?

Морские пляжи, концертные залы или парки отдыха – вряд ли подходящие места для таких наблюдений. Вопрос заключается в том, где происходит знакомство молодых людей. Очень хорошо, что

верующие семьи открывают молодежи двери своих домов и что церкви заботятся о том, чтобы молодые христиане росли в здоровой духовной атмосфере и могли познакомиться друг с другом в непринужденной обстановке. В труде евангелизации или в чисто практических делах можно увидеть, какого духа молодой христианин. Утвержденность в вере легче можно заметить прежде всего в кругу семьи, где напускное благочестие сходит быстрее всего. Готовность помочь, предупредительность, скромность и истинная самопожертвенность сразу станут заметны на практике.

Я должен признаться, что после моего обращения мои сестры часто сердито называли меня „уличным ангелочком и домашним бесенком“. К знакомым людям я мог быть любезным и готовым помочь, тогда как в кругу семьи истинного, практического благочестия во мне было очень немного. Чтобы приводить ко Христу молодых ребят, ни один путь не казался слишком длинным, но проявить хоть немного любви и любезности к своим домашним – это было для меня делом нелегким.

Пожалуй, здесь я позволю себе еще немного рассказать о своей личной жизни. Когда я вспоминаю, при каких обстоятельствах я впервые заметил свою будущую жену, то помню, что это случилось в одной примерной верующей семье, двери дома которой были всегда открыты для всех молодых людей, любящих Господа. Тогда у меня еще и мысли о женитьбе не было, но Урсула привлекла мое внимание той радостью и естественностью, с которой она бралась за дело, когда надо было что-то постирать, почистить, помыть посуду или убрать в доме. И по сей

день эта работа осталась частью ее основных жизненных забот. С радостью она следит, чтобы в доме не было грязи и беспорядка, которые оставляют за собой то какой-то не совсем аккуратный человек, то семеро наших детей, то множество молодых людей, постоянно входящих и выходящих из нашего дома. По ее поведению я смог увидеть, что ее христианство состоит не из одних только слов.

Известный уличный проповедник и евангелист Вольфганг Дик познакомился со своею будущей женою чисто „случайно“ во время одной из евангелизаций. После собрания он искал, кто бы мог подвезти его домой. Свободным оказалось место лишь в одном автомобиле. Туда он и сел. И так получилось, что он оказался рядом с Анной-Лорой, немного позже ставшей его женой. Об этом жизненном эпизоде Дик обычно говорил с улыбкой:

„Так, по дороге со служения, я получил свою жену. Я даже и мечтать не мог о том, что я, бывший зек, однажды женюсь. И для этого мне не пришлось идти в какой-то там танцевальный бар. Танцевать я не умею, в тюрьме нас этому не учили. Все, что я имею, досталось мне по обетованию Божию: „Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, остальное все приложится вам“.

Такие евангелизационные мероприятия, различные формы совместного досуга, библейские конференции – это хорошие поводы для непринужденного знакомства молодых христиан в здоровой среде.

В наши дни, когда даже в хранящих верность Слову Божию кругах встречается больше притворного, чем истинного, молодому человеку не следует делать поспешных выводов, а исследовать с молитвой, показала

ли та или иная сестра себя ученицею Христа на деле, заметны ли в ее жизни черты нашего Господа Иисуса.

„Сито“ третье: Подходит ли?

После того, как мы выяснили, что наша избранница является обращенной христианкой, обращение которой уже приносит практические плоды, остается еще ответить на вопрос о соответствии друг другу.

Здесь я хотел бы быть предельно осторожным, ибо мы, люди, судить относительно того, подходит кто кому или нет, способны очень плохо. Под словом „подходить“ я имею в виду не такое соответствие, например, что оба должны быть музыкально одаренными или любить зверушек, или там питать одинаковую любовь к порядку. Из собственного опыта я могу засвидетельствовать, что в этом отношении противоположные натуры могут стать друг для друга большим благословением.

Я говорю о таком соответствии, о котором сообщается в Книге Бытие 2,18:

„И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему“.

Один Бог знал, чего недоставало Адаму, и Он позаботился о соответствующем дополнении. Итак, в этом вопросе мы особенно должны предоставлять все Богу, который нас знает лучше, чем мы сами себя, и, следовательно, знает, в каком дополнении нуждается каждый из нас.

Но все же существуют и такие вещи, о которых здоровый человеческий ум способен судить. Когда, например, молодой человек двадцати пяти лет хочет жениться на женщине на двадцать лет старше его, то

его следует настоятельно призывать к осторожности. Конечно, возможны и счастливые исключения, но, как правило, советовать молодым людям вступать в такой брак никак нельзя.

Другой пример крайности: девушка с высшим образованием, а молодой человек едва может написать собственную фамилию. Очень сомневаюсь, что Бог благословит такой брак.

Обычно мужчина должен быть для женщины опорой, а она для него – помощью и дополнением, но ни в коем случае – не эрзац-мамой. Я полагаю, что всем нам хорошо известны беды таких супружеских пар, где жена доминирует и ей приходится принимать все решения в семье, тогда как муж годен только чистить картошку и мыть посуду.

Я вспоминаю об одном молодом человеке, который очень активно подвизался на поприще Евангелия. Каждый, кто был с ним знаком, мог предположить, что тот подыщет себе жену такую же общительную и предприимчивую, как и он сам. Каково же было наше удивление, когда он однажды представил нам свою невесту: девушку тихую и скромную, но выделявшуюся одним качеством, которое Библия называет драгоценным. Она была „кроткого и молчаливого духа“. Он обосновал свой выбор так: „Я хочу жениться не на моднице, а на молитвеннице, готовой стоять на коленях, когда я буду в борьбе стоять во весь рост“. Этот брат проявил в выборе спутницы жизни по крайней мере рассудительность и получил в жене соответствующую ему помощь.

Именно при решении такого вопроса следует очень много молиться, чтобы в общении с Господом получить и познать Его указание. Как я Ему благодарен

за то, что Он дал мне возможность стать свидетелем того, как двое молодых христиан, желавших жить для Господа, на протяжении нескольких месяцев взывали к Нему о получении ясности и водительства Его, не зная о чувствах и молитвах друг друга. Из своих собственных наблюдений я могу сказать, что браки, заключенные после длительных молитв, почти всегда бывают счастливыми и благословенными. Я также полагаю, что будет очень полезно, если молодой христианин обдумает этот сложный вопрос совместно со своими родителями, духовным наставником или с другом. Когда родители – христиане, утвержденные в вере, заботящиеся о здоровом духовном развитии своих детей, их совет будет особенно полезен. Часто именно в таких случаях, когда человек ослеплен любовью, другие люди со стороны лучше и более трезво способны судить о предмете его любви, чем сам влюбленный.

Я был удивлен, узнав, сколь часто оказывались счастливыми браки херрнхутских миссионеров, заключавшиеся 200 лет тому назад немного странным образом. Когда неженатый миссионер, трудившийся в Индии или на Вест-Индийских островах, сигнализировал о том, что он нуждается в „подмоге“, братья в Херрнхуте собирались вместе и обдумывали, которая из незамужних сестер может стать необходимой помощью для этого одинокого брата. Они много молились, иногда бросали жребий (применение его, конечно, следует подвергнуть отдельному рассмотрению) и, наконец, спрашивали сестру о ее согласии. Если она отвечала утвердительно, миссионеру „икс“ сообщали, что сестра „игрек“ в качестве его будущей жены готовится к отъезду. Можно себе представить волнение обоих молодых людей, еще никогда до того

не видевших друг друга, но уверенных в водительстве Божиим и готовых к такому шагу веры. Начать снова применять подобную практику в наше время было бы безрассудно, но большое количество несчастных и дисгармоничных браков между христианами должно бы побудить всех, стоящих перед выбором спутника жизни, к самокритичности и к поискам ясного водительства Божия, не пренебрегая при этом и советом духовно зрелых христиан.

Некоторых читателей, наверное, заинтересует отчет молодого графа Цинцендорфа, основателя херрнхутской братской общины, составленный им в 1722 году, перед его помолвкой с Эрдмутой Ройс, и состоящий из тринадцати пунктов. До того Цинцендорфу уже довелось несколько раз получить от ворот поворот, поэтому теперь он обдумывал все побудительные причины своего выбора особенно осторожно и обстоятельно:

1. Его намерение ни в коем случае не плотское, так как слабое телесное сложение невесты при таких обстоятельствах скорее удержало бы его от женитьбы, чем побудило к ней.
2. Хотя и существует надежда, что невеста со временем получит в наследство 20 000 гульденов, все же эта надежда совершенно неопределенна и, следовательно, в алчности его упрекнуть никак нельзя.
3. Установлено, что и невеста не питает особых надежд на богатство.
4. Он безоговорочно признает, что такой шаг – следствие не одного только любовного порыва, но, по крайней мере, в той же степени – следствие разумных соображений.
5. Именно эти соображения и представляют особую ценность, так как они не принимают в расчет ни семью, ни карьеру, ни благосостояние.

6. Невеста умна, добра, но ни в коей мере не светлива и обладает намного лучшим характером, нежели он сам, добивающийся ее руки, с которым она должна будет впредь жить вместе.
7. Хотя Бог и обещал Своим детям, что они не будут испытывать на земле ни в чем нужды, все же было бы недопустимым распространять это обетование на принадлежность к высшему сословию, наличие придворных и прислуги.
8. Двух людей только тогда можно назвать счастливыми, если они сохранили свою сплоченность после серьезных испытаний, если они не требовательны в своих отношениях и готовы помогать друг другу, а свой смертный час они уже сейчас постоянно воспринимают как час радости и утешения.
9. Брак, заключенный таким образом, не может быть несчастным; во всяком случае, у такой общности есть преимущество перед одиночеством.
10. Можно констатировать, что мать согласна со всем, а что касается бабушки, то она ни за, ни против.
11. Он непоколебимо уверен, что этот супружеский союз уже одобрен „Советом Бодрствующих“ (см. Дан. 4,14 – прим. переводчика).
12. Можно было бы еще поднять вопрос относительно того, предназначен ли он для семейной или для холостой жизни. Но он считает, что этот вопрос, несмотря на все благонамеренные советы, каждый должен решать лично с Богом.
13. При всем том, что все складывается как нельзя лучше, можно было бы сказать, что для вступления в такую связь еще не настало время. Но и в этом случае он предоставляет принятие оконча-

тельного решения Богу, Которому в конечном счете не возбраняется в последний момент Своим всемогуществом воспрепятствовать этой женитьбе.

Эрдмута стала для гениального графа доброй и мудрой супругой, которая смогла справиться с тяжелой и ответственной задачей, потому что она всем сердцем разделяла стремления своего мужа – инертных христиан приводить к истинной вере, противящихся – обращать к Господу, а всех детей Божиих – объединять в любви.

Как я могу познать волю Божию в этом вопросе?

Если девушка, образ которой юноша носит в своем сердце, соответствует всем вышеназванным критериям, то что же дальше?

Самый трудный вопрос все еще продолжает оставаться открытым – вопрос о личном водительстве Божиим.

Ведь, к сожалению, бывает так, что многие христиане начинают спрашивать о воле Божией только перед принятием этого жизненно важного решения. Здесь следует быть честным по отношению к самому себе.

Тому, кто не упражняется познавать и исполнять волю Божию в мелких обстоятельствах будничной жизни, не следует воображать, что он сразу же получит водительство Божие в выборе будущей супруги.

Наверное, нам было бы легче познать волю Господню и в этом вопросе, если бы мы жили в ежедневном практическом общении с Ним.

„Он явит Свою волю не в огне или землетрясении, но в тихом пребывании в Его присутствии; как дети Божии, мы скоро учимся распознавать в этом присутствии Его волю“ (Джим Эллиот).

Так как, вдобавок ко всему, на выбор супруги оказывают влияние и чувства, то следует совершенно честно и трезво спросить Господа: „Если эта сестра не предназначена Тобой для меня, то сделай так, чтобы я вполне определенно понял это и воспрепятствуй помолвке“.

В большинстве же случаев бывает так, что выбор

давно уже сделан и человек добывается у Господа только подтверждения. Какое богатое воображение развивается именно в этот момент, чтобы увидеть во всевозможных жизненных обстоятельствах особые „знамения Господни!“

В Библии есть очень важная глава, где детально описано сватовство. В Быт. 24 мы читаем о том, как старец Авраам посылает своего слугу Елиезера найти жену его сыну Исааку. Елиезер должен был поклясться, что приведет ему жену не из Хананеев, а из рода Авраама, как мы сегодня сказали бы, из народа Божия.

Перед слугой Авраама стояло нелегкое и ответственное задание. Однако три вещи помогли ему ясно познать волю Божию:

1. Он молился Богу о получении Его ясного водительства.
2. Решение он принимал у колодца (в Библии колодец чаще всего – символ Слова Божия).
3. Он был терпелив и способен спокойно ожидать водительства Божия.

В стихе 21 мы читаем прекрасные слова: *„Человек тот смотрел на нее с изумлением в молчании, желая уразуметь, благословил ли Господь путь его или нет“*.

И лишь тогда, когда Бог определенно указал ему на Ревекку, он отправился к ее отцу и начал сватать. И тут Елиезер ведет себя лучшим образом: он не старается захватить родителей Ревекки врасплох и не давит на них благочестивыми фразами о „воле Божией“, а ожидает, пока они тоже познают водительство Божие в этом деле. Он был готов отправиться домой и без Ревекки, услышав в ответ „нет“.

Когда братья для того, чтобы повлиять на принятие решения другой стороной, кичатся волей Божией,

которую, по их утверждению, они познали, то я считаю это весьма рискованным делом. Конечно, нам необходимо иметь непоколебимую уверенность в водительстве Божиим, но при этом не следует слишком много говорить об этом, лучше предоставить и другой стороне возможность также в спокойствии познать волю Божию.

Несколько лет тому назад я получил открытку с сообщением о помолвке двух молодых христиан, которых я знал как серьезных, настоящих последователей Христа. На открытке был написан известный стих: *„Двоим лучше, чем одному... И нитка, втрое скрученная, не скоро порвется“* (Еккл. 4,9.12).

Несколько месяцев спустя ко мне опять пришла открытка, однако, не с приглашением на свадьбу, а с сообщением о расторжении помолвки.

Если я не ошибаюсь, то случилось так, что эта сестра настолько была убеждена и восхищена духовностью поведения брата, что даже подумала: „Если этот столь решительно следующий за Господом человек добивается моей руки и если он так уверен, что я предназначена ему в жены по воле Божией, то, наверное, так оно и есть“. К тому же юноша получил согласие своих родителей на помолвку и, таким образом, условия складывались самые благоприятные.

Однако после помолвки сестру охватило сильное сомнение, и именно в этот момент она начала серьезно вопрошать Бога о Его воле. Так как Господь не даровал ей особенно глубокой любви к жениху, она и он были достаточно мудры и духовны, чтобы смириться пред Богом и расторгнуть помолвку. На данный момент каждый из них в свое время вступил в брак с другим человеком и живет счастливой семейной жизнью.

Однако не многие обладают мужеством при подобных обстоятельствах расторгнуть помолвку, так как боятся дурной славы. Конечно, это очень унижительно, когда приходится признавать, что „нитка, скрученная втрое“, порвалась, что собственную волю выдали за волю Божию. Но во всяком случае лучше сделать своевременные выводы, чем продолжать идти по ложному пути и заключить несчастливый брак на всю жизнь.

Так как возможность того, что помолвка может быть расторгнута, существует всегда, я бы настоятельно советовал всем помолвленным во время этого периода вести себя так, чтобы, когда у одного из них возникнет сильное и обоснованное сомнение относительно воли Божией, помолвку можно было бы расторгнуть без значительного ущерба для обеих сторон. Как это прекрасно, когда дальнейшая жизнь не омрачается неприятными воспоминаниями и нечистыми встречами.

Уже упомянутый мною проповедник времен пробуждения Джордж Уайтфилд однажды написал письмо, в котором просил руки одной девушки, отрывок из которого я хотел бы здесь воспроизвести не как образец, а как побуждение к размышлению.

„Дорогая сударыня Элизабет!

Да не смутит Вас содержание этого письма. С причинами, побудившими меня его написать, Вас ознакомит письмо, отправленное мною Вашим достопочтенным отцу и матери.

Считаете ли Вы, что будете в силах вынести все тяготы, совершенно неизбежные в случае, если Вы свяжетесь с человеком, который должен каждый день находиться в готовности пострадать ради Христа?

Сможете ли Вы все перенести и оставить дом, отца, родню и довериться тому, кто будет кормить, взывающих к нему „птенов воронов“, в то время как Вы будете думать о пропитании для себя и своих детей, если Он соблаговолит благословить Вас таковыми? Сможете ли Вы поступить так же и стать помощью для супруга в заботах о семье, состоящей, может быть, из сотни членов? Сможете ли Вы переносить ненастье чужого климата, жару, холод? Сможете ли Вы иметь супруга так, как будто Вы его не имеете, и согласиться расстаться с ним, если Господь призовет его на проповедь Евангелия и повелит ему оставить вас далеко позади себя?

Если, попросив Бога об указании и исследовав собственное сердце, Вы можете сказать: „С помощью укрепляющего меня Христа я смогу пройти через все это“, то как Вы смотрите на то, чтобы Вы и я соединились в Господе и после того, как я вернусь из Англии, Вы стали моей помощницей в попечительстве над одним сиротским домом?

У меня есть все основания полагать, что на изменение моего теперешнего состояния есть воля Божия. У меня часто возникала мысль, что Вы – человек, predetermined для меня. Я и дальше буду продолжать ждать Божиих указаний и всем сердцем молить Его о том, что если это исходит не от Него, то пусть ничего и не получится.

Я пишу Вам столь часто, ибо знаю, что пишу не из иных побуждений, как только из любви к Господу. Я ставлю задачей для себя взывать к Господу Иисусу и хотел бы Вас просить, чтобы и Вы спросили совета у своих друзей. Ведь если мы желаем получить благословение, то нам следует привлечь внимание Господа и Его учеников к нашему браку.

Я полагаю, что могу призвать Бога Авраама, Исаака и Иакова в свидетели того, что желаю взять Вас в жены не из похотливых помышлений, а из искренних побуждений.

Я не хочу утруждать Вас длинными объяснениями, ибо думаю, что Вы считаете меня достаточно искренним. Полагаю, что желающие соединиться в Господе могут обойтись без исполненных страсти выражений и плотских любезностей. Я могу обещать Вам только то, что с Божьей помощью сдержу свой супружеский обет и буду делать все, что в моих возможностях, для того, чтобы помогать Вам идти вперед по пути спасения.

Если же Вы придете ко мнению, что этот брак Вашей милости неприемлем, то будьте добры прислать мне письменный отказ. Я ни в коем случае не хотел бы стать для Вас ловушкой. Не бойтесь высказать свое мнение. Я твердо убежден в том, что люблю Вас ради Бога и желаю соединиться с Вами только по Его повелению и для Его дела. Я пишу эти строки со страхом и великим трепетом и буду терпеливо ожидать, когда Господь соизволит побудить Вас, милостивая сударыня Элизабет, проявить ко мне благосклонность и прислать ответ.

Искренне Ваш брат, друг и слуга во Христе

Джордж Уайтфилд“.

По-моему, это письмо при всей его необычности во многом может служить для нас образцом. Служитель Господний пишет очень ясно о том, что он хочет и чего это будет стоить. Здесь девушке не дают лживых заверений, не оказывают на нее никакого давления, но дают время, чтобы она могла исследовать это дело в тишине пред Господом и, возможно, ответить „нет“. Впрочем, Элизабет отказалась от помолвки с этим человеком.

Совершенно по-другому обстояло дело с помолвкой Ч. Т. Стадда. Его пример можно, конечно, рекомендовать для подражания, хотя, как мы уже упоминали выше, и не без оговорок. Стадд сделал Присцилле предложение, но она его не приняла. Его реакция на это была следующей:

„Вы не поняли, какие у Бога планы относительно Вас и что Он желает. Я намерен жениться на Вас, хотите ли Вы этого или нет. Поэтому Вы поступите лучшим образом, если покоритесь и примете положение вещей таким, как оно есть“.

В следующем письме он сообщает, каким образом приобрел такую уверенность:

„Однако, я теперь должен Вам признаться: восемь дней я провел в молитве и посте, и Господь мне открыл, в этом я твердо уверен, что Вы не правы и Ваше решение нельзя принять. Вы сами скоро это почувствуете, если Господь уже не позволил Вам увидеть это... Проходит день за днем, и я все больше укрепляюсь в своем убеждении и никак не могу сомневаться в том, что это – от Господа. Ведь Вы же знаете до некоторой степени, как я проводил время с той поры, как получил Ваше письмо: все остальное я отложил в сторону – работу, сон и еду. Я искал только Его лица и прилагал усилия к тому, чтобы понять, какова есть Его воля. Он вел меня вперед и день ото дня говорил ко мне. Он даровал мне мужество и дерзновение до конца добиваться Вашей руки“.

Разумеется, с подобной убежденностью и уверенностью может вести себя лишь тот, кто с этим вопросом длительное время в посте и молитве стоял на коленях пред Господом, кто на протяжении многих лет в принятии решений по важным и второстепенным житейским делам приобретал опыт познания и выполнения воли Божией.

В заключение здесь мне бы хотелось призвать молодых сестер относиться со всей ответственностью к выбору своего будущего супруга. Богом определено так, чтобы мужчина сватался к женщине. Очень прискорбно, что в наше время и верующие девушки до того эмансипировались в этом отношении, что, хотя и не так грубо, как это обычно делают неверующие, но и они отправляются на „охоту за мужьями“. Дело же сестры – молиться, ожидать и, когда мужчина станет добиваться ее руки, просить Господа о познании Его воли. Ей никогда не следует сваливать всю ответственность за помолвку на мужчину, она должна сама выпросить у Бога уверенность. В противном же случае ей следует сказать „нет“. Для помолвки ей нужно иметь четкие основания и ни в коем случае не делать этого из одного лишь сочувствия.

Катарина Бут, жена основателя Армии Спасения, еще маленькой девочкой точно представляла свою помолвку и замужество. Ее жених должен был быть не просто церковным прихожанином, но истинно обращенным дитем Божиим. Кроме того, он не должен был быть лишен духовных даров, „так как я знала, что человека недалекого я никогда не смогу уважать по-настоящему“. Вдобавок ко всему он должен был быть работником в Царствии Божиим. После того как Катарина вышла замуж, она могла сказать, оглядываясь назад: „В Своей великой доброте Бог исполнил, кроме всех названных моих главных требований, и мои маленькие побочные желания“.

Мне вспоминается одна молодая сестра, вручившая свою жизнь Господу и желавшая служить Ему.

Естественно, что при этом она оставалась той же девушкой со всеми присущими ей сокровенными мечтами и страстными желаниями. Так однажды она призналась нам, что в ее вкусе – крупные, темно-волосые мужчины.

Не прошло много времени, как действительно появился один молодой человек, точно соответствовавший ее мечтам. Девушка приглянулась ему. Правда, этот юноша был из тех, кого называют „пустоцветами“, которые, хоть и исправно, по привычке, посещают собрания, обычно ведут очень поверхностную духовную жизнь. Во всяком случае, он не обладал никаким практическим опытом следования Христу.

Вскоре мы стали тревожиться за сестру, так как увидели, что он весьма настойчиво пытается сблизиться с ней. Мы почувствовали, что из-за этого в девушке возник внутренний разлад.

Так тянулось недолго, и сестра получила письмо, в котором молодой человек (назовем его Кристофом, а ее Каролиной) открыто признался в своих чувствах.

Письмо вызвало у Каролины целый поток вопросов, но после усердной молитвы она послала Кристофу следующий ответ:

„Дорогой Кристоф!

Чем дальше я обдумываю все это, тем яснее мне становится, что тот путь развития наших отношений, как ты себе его представляешь – знакомство посредством писем при том предположении, что ты уже влюблен в меня – нехорош, то есть он не принесет пользы на продолжительное время ни тебе, ни мне. А ты же знаешь: что не созидает, то разрушает. Спокойствие – это всегда отступление. Таков закон христианской жизни.

Именно последствий независимых действий в таких делах я и боюсь, тем более, что я знаю: Он дал мне поручение, выполнение которого я тем самым могу сделать невозможным. Итак, до тех пор, пока мне не станет совершенно ясно, что Бог категорически желает от меня, чтобы при всем моем несовершенстве я охотно Ему служила и шла по Его пути, я бы сказала, что лучше бы нам совсем не начинать переписки, потому что, когда ее придется прервать через некоторое время, вероятность чего очень велика, у нас останутся шрамы в сердцах.

Несомненно, ты будешь возражать, что в этом случае так не произойдет, но я твердо верю, что ты сумеешь преодолеть все, и буду молиться об этом. Бог поможет тебе. Я же могу только посочувствовать. Понимаю, что телефонные разговоры, как и это письмо, в равной мере будут для тебя слишком тяжелы, поэтому прошу не думать обо мне плохо. Я только попыталась искренне отнестись к твоему письму и не хотела ничем обидеть тебя.

Так как все это для тебя не очень-то приятно, то лучше будем считать так, как ты и предлагаешь: что твое письмо не было написано.

Каролина“.

Можно только догадываться, каким ударом для Кристофа было это письмо. Но столь решительная позиция Каролины привела к тому, что Кристоф стал задумываться над своей жизнью и осознал всю жалкую скудость своего „христианского существования“. В последующие месяцы, когда он приходил ко мне, я почувствовал, что он ищет какие-то новые масштабы для своей жизни, и дал ему прочитать две книги: „Под сенью Всемогущего“ и „Истинное ученичество“. Так

мало-помалу Кристоф начал понимать, что значит быть последователем Иисуса, любить и ценить Его Слово. Жизнь Кристофа приобрела новый смысл и новую направленность, и он стал для нас ценным сотрудником в работе с молодежью. После того, как он получил возможность на протяжении десяти месяцев обдумать письмо Каролины и молитвенно взвесить все, Кристоф решился на следующий ответ:

„Дорогая Каролина!

Я спрашивал себя пред Господом, правильно ли я поступлю, если напишу это письмо. Насколько я могу судить из своего небольшого опыта, в этом не будет ничего противного Его воле. За последние три месяца во мне возросла уверенность в том, что ты – именно та девушка, которую Бог может дать мне в жены. Я заметил это также и по той искренности, с которой я каждое утро прошу Его об этом. Говоря об этой уверенности, я имею в виду, что, естественно, она возникла сначала только во мне самом и не зависит от того, что ты думаешь об этом. И это последнее, в чем я еще не уверен. Так что пока я еще не совсем уверен в правоте своих предположений. Извини, пожалуйста, что я так сложно выражаюсь.

Только не подумай, пожалуйста, Каролина, что я хочу склонить тебя к какому-то определенному решению. Однажды я уже попытался это сделать, о чем до сих пор сожалею, и этим только оттолкнул тебя. Но, благодаря этому, я многому научился. Однако я опасюсь одного: что все эти мои раздумья и печали относительно твоих мыслей об этом деле могут привести к тому, что Он не будет больше занимать во мне надлежащего Ему места.

Предполагаю, что ты тоже считаешь, что для

Господа никогда не может быть приятно, когда интерес к какому-либо человеку или делу становится больше, чем интерес к Нему Самому, когда Он перестает занимать центральное положение. Это всегда нелегко. Поэтому, если бы я знал, что ты думаешь или в чем ты уверена относительно нас двоих, то в этом случае я бы чувствовал себя немножко свободнее для Него.

Даже если ты еще не уверена в воле Божией, но захочешь мне ответить, то я, естественно, буду очень рад. Но я знаю, что Господь пошлет мне терпение и силы и для более долгого ожидания. Как и в первом случае, тебе нечего опасаться, что я буду настаивать непременно на длительной переписке. Это случилось бы, если бы мы оба были готовы к этому. Если будет на то воля Его, Он поведет нас дальше тогда, когда посчитает нужным.

Я молюсь о тебе и о том, чтобы это письмо не было понято тобой неправильно, чтобы ты не обижалась или не мучилась угрызениями совести и чтобы из-за него у тебя не возникли еще какие-нибудь затруднения, способные помешать в жизни и служении Господу Иисусу.

Дай себе время, чтобы все хорошенько обдумать и не принуждай себя из страха разочаровать меня к принятию такого решения, в правильности которого ты до конца не убеждена и о котором ты не знаешь в точности, что оно есть воля Божия.

Кристоф“.

В этом письме Каролина смогла увидеть Божий ответ на ее молитвы о Кристофе, но не посчитала уместным позволить себе поделиться с парнем всеми своими чувствами и сперва ответила ему так:

„Дорогой Кристоф!

Поверь, что и для меня это было непросто. Я знаю, что для тебя было бы очень тяжело не получить никакого ответа. Я долго раздумывала над твоим письмом и пришла к выводу, что твой вопрос все еще остается открытым. Но если ты полагаешь, что для тебя бы было лучше получить ответ, то обратись тогда непосредственно к Господу твоей и моей жизни. По крайней мере Он может дать тебе ответ с гарантией. Из твоего письма следует, что ты уже получил определенную уверенность. Разве этого тебе недостаточно?

Если Он нас преопределил друг другу, то сохранит нас свободными друг для друга и в Свое время сведет нас, чтобы мы вместе могли служить Ему.

Кристоф, позволь мне сказать тебе еще об одном. На основании некоторых библейских мест (Кол. 2,18; Пс. 105,15), открытых мне Богом в ответ на твое письмо, я спрашивала себя: вопрос ведь все еще остается открытым, действительно ли ты честен с самим собой? Действительно ли тобой движет желание быть свободным для Господа, или ты, возможно, и сам того не замечая, желаешь теперь достигнуть того же, только в этот раз „духовным“ способом, при помощи „духовных“ аргументов?

Я выражаюсь столь прямо и откровенно потому, что хочу быть искренней с тобой и помочь тебе. Я была бы очень огорчена, если бы из-за меня Господь стал в твоей жизни чем-то второстепенным, потому что таким образом человека можно лишить основания всей жизни.

Поэтому давай будем действовать осторожно, повинясь и доверяя Ему, тогда нас не постигнет позор и разочарование.

Каролина“.

Два месяца спустя Каролина обрела уверенность в том, что Кристоф предопределен ей в мужа Богом и что она с благодарностью и радостью может сказать ему свое „да“.

Итак, вскоре они оба объявили о своей помолвке, так ни разу и не поговорив друг с другом наедине до этого. Сегодня они живут счастливой семьей и у них подрастают несколько детей. Свои письма супруги любезно предоставили в мое распоряжение для этой книги, надеясь, что, может быть, их опыт кому-то пригодится.

В Псалме 36,7 Давид говорит: *„Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего“*.

Только в том случае, когда наше сердце переполнено Господом, когда мы находим удовлетворение в Нем Самом, лишь тогда Он будет исполнять наши сердечные желания, потому что только в таком состоянии мы будем просить у Него то, что будет совпадать с Его волей.

Габи, назовем ее так, выросла в верующей семье и с виду казалась убежденной христианкой. В действительности же в глубине своего сердца она придавала мало значения Христу и Его делу. Не решаясь на открытый побег из обычного благочестивого образа жизни, она решила вести двойную жизнь. Габи присутствовала на всех разборах Библии, каждый раз участвовала в хлебопреломлении, но ее настоящая жизнь проходила в совершенно иных местах.

Габи страстно желала найти спутника жизни, и в этом плане она не оставалась совершенно пассивной. Даже христианские мероприятия Габи посещала

только для того, чтобы „поймать на удочку“ мужчину своей жизни. Но увы, никто не „клевал“.

Но однажды в ее жизнь вошел Господь. Она познакомилась с молодыми христианами, которые, освободившись от греховной жизни и связанности грехом, теперь с радостью следовали за своим Спасителем. Благодаря этой встрече в ее душе наступил внутренний перелом, она призналась перед Богом и людьми в своей греховной двойной жизни и сознательно встала на путь следования Иисусу, чтобы с этого момента жить с Ним и для Него.

Несколько месяцев спустя ее пригласили на одну библейскую конференцию. Там собрались молодые и пожилые христиане, чтобы несколько дней вместе исследовать Слово Божие. Если раньше Габи шла на такие встречи только с определенной сокровенной целью, то теперь она хотела посещать такие собрания лишь ради Господа и для своего духовного развития. Впервые в жизни она почувствовала себя там полностью свободной от каких бы то ни было задних мыслей. Когда она приехала в город, где должна была состояться конференция, один приветливый молодой брат, ответственный за проведение конференции, доставил ее на автомобиле к месту ночлега.

Уже сама конференция стала для Габи настоящим благословением, так как там Господь много говорил ее сердцу через Слово Свое. Она была благодарна за возможность находиться среди христиан без каких-либо сомнительных намерений.

Правда, по прошествию двух недель она вдруг получила письмо именно от того приветливого брата, с которым ехала тогда на ночную квартиру. Короткий разговор во время поездки и выступление Габи на конференции произвели на молодого человека боль-

шое впечатление и побудили к усердным молитвам. И вот теперь он просил ее руки. Я хорошо помню, как Габи пришла к нам совершенно потрясенная, растерянная и сказала: „Смешно подумать: раньше я ездила на такие встречи только из-за парней, а мое желание все не сбывалось. В этот же раз я впервые поехала на конференцию ради одного только Господа и вот – вдруг это письмо...“

Сейчас они уже женаты и все свое свободное время посвящают Господу, работая с молодежью.

Эти примеры говорят нам о том, что когда Иисус есть Господь нашей жизни, когда Он в центре ее, то Он заботится также и обо всем остальном, необходимом для нас. Он исполняет все наши сердечные прошения, ибо они соответствуют Его воле. Тогда независимо от того, состоим ли мы в браке, одиноки ли, мы живем полноценной и радостной жизнью, потому что для нас наибольшая радость и счастье – Он Сам.

„Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле“
(Пс. 72,25).

Под сенью креста

В дневниковых записях Джима Эллиота, изданных и прокомментированных его женой Бетти, есть одно очень впечатляющее место, прочитать которое я бы рекомендовал всем помолвленным и молодоженам для самопроверки.

Там рассказывается об одной прогулке, во время которой они впервые признались друг другу в любви:

„Мы шли, почти не обращая внимания на то, куда идем, и, войдя в открытые решетчатые ворота, очутились на каком-то кладбище. Мы сели на какую-то каменную плиту, и Джим признался мне, что он отдал меня в жертву подобно тому, как это сделал Авраам со своим сыном Исааком. Меня охватил испуг, потому что именно та же картина вот уже несколько дней стояла у меня перед глазами. Мы оба считали, что наш путь определен Богом и наши жизни всецело принадлежали Ему. Если бы Господу было угодно принять и употребить наши жизни, мы бы никогда не осмелились препятствовать, чтобы сохранить их для себя. Больше нам нечего было сказать.

Так мы сидели и молчали. И вдруг заметили: за нашими спинами взошла луна и меж нас легла тень от громадного каменного креста. Джим отметил этот вечер в своем песеннике. Дата стоит напротив слов:

*И если Ты действительно желаешь,
Чтоб я отрекся от нее, от той,
Кого я драгоценностью считаю,
Возьми, возьми! Она – Твоя!*

*Моей еще она ведь не была!
Ведь это лишь Твое Тебе я оставляю!
Да будет воля, Господи, Твоя!*

Дал бы Бог, чтобы выросло поколение христиан, отношения которых в помолвке и браке определялись бы крестом Христовым! Тогда бы молодые христиане понимали: моя жена (или муж) принадлежит одному лишь Господу. Он возлюбил ее(его) такой любовью, которая не сравнима с моей. Он выкупил ее(его) ценою собственной жизни, искупив собственной кровью и, следовательно, первый имеет право на ее любовь.

Но крест не только разделяет, он и соединяет. Наши жизни принадлежат Ему и Ему должны быть посвящены. Таким образом, центром и содержанием нашей совместной жизни тоже является одна единственная личность – наш Господь.

Д. Н. Дерби однажды очень точно выразил это: *„Полная отдача себя Христу – это самая сильная связь, соединяющая человеческие сердца“.*

Может ли быть что-либо более прекрасное, чем вступать в брак с такими мыслями? Мы знаем, что Бог возлюбил нас непостижимой любовью (1 Иоан. 3,1). Мы любим Его, потому что Он возлюбил нас (1 Иоан. 4,19), и эта любовь для нас – источник нашей любви друг ко другу, мерило ее силы:

„И живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное“ (Ефес. 5,2).

Итак, не себялюбие, а любовь Божия обязывает нас любить, делает нас способными любить самоотверженно. Следовательно, важнейшая предпосылка счастливого, благословенного Богом брака – это ни-

чем не ограниченное общение супругов с Господом. Каждый из них должен заботиться о своем личном общении с Ним. Никогда не следует практиковать общую молитву в ущерб молитве – личному разговору с Богом. В семье, где один из супругов получает духовную пищу из „вторых рук“, что-то неладно. Как это трагично, когда жизнь матери не может служить для детей примером жизни веры, когда мать считает, что только мужу полагается быть компетентным в духовных вопросах. И, напротив, каким благословением для детей являются матери, подающие им личный пример жизни в Господе. Как, например, мать семьи Буш. После скоропостижного ухода в вечность мужа, верного свидетеля Христа, она явила своим восьми детям неизгладимый образец жизни в Господе.

Один из ее сыновей, известный пастор и евангелист Вильгельм Буш, сказал однажды:

„Тем, что из нас, ее детей, что-то получилось и что каким-то непостижимым образом и все наши зятья, невестки и внуки избрали один и тот же путь – путь с Иисусом, все мы, конечно, обязаны только ее непрерывным молитвам“.

Ее младший сын, Иоганн Буш, признался в приветственном слове по случаю 80-летия матери:

„Ты учила нас, что рядом с Иисусом всегда радостно. Я бы мог рассказать здесь множество историй, одна чудесней другой, но все они бы говорили об одном: если у тебя есть Спаситель, отчаиваться никогда не нужно“.

К жизни этой семьи очень подходят строки песни Спитты:

Блажен тот дом, где муж с женою слиты
Твоей любовью в дух один,

Одним спасением омыты
И милосердием одним,
В единстве веры нераздельны оба,
Посреди радостей и бед
Желают лишь присутствия Святого
И оба преданы Тебе.

Неповторимо гениальный Цинцендорф 250 лет тому назад ввел понятие „соперничающий брак“. Так он называл и свой брак. Еще женихом он писал невесте: „Я люблю Вашу милость всем сердцем и всеми фибрами души, но Господа Иисуса я люблю намного больше... Христос в той же мере мой жених, сколь и Ваш“. Его невеста Эдмунда могла бы повторить эти слова. Биограф Цинцендорфа Е. Вейройтер пишет: „Их супружеское общение основывалось на библейском понимании брака как прообраза самого тесного общения со Христом (Ефес. 5). Фундаментом их брака были не эротические чувства, способные охладевать, не человеческие обещания верности, но вот это самое единство веры со Христом в центре всей жизни“.

Чарлз Стадд при всей своей любви к Присцилле признавал, что прежде всего он принадлежит своему Господу. Поэтому вскоре после помолвки он написал ей:

„Давай будем ежедневно обращаться к нашему небесному Отцу с одной и той же просьбой: чтобы мы каждый день нашей жизни, будем ли вместе или в разлуке, отдавали друг друга Иисусу и чтобы ни один из нас не превратил другого в своего идола“.

В Евангелии от Луки 14,26-27 мы читаем слова нашего Господа, кажущиеся нам порой слишком жестокими и труднодоступными для понимания:

„Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником“.

В этих словах Господа нам дано условие, необходимое для следования Ему, для ученичества. Очевидно, что самую большую опасность для нас Господь усматривает в наших отношениях с теми, кто нам ближе всех, кто нам дороже всего. Если жена или дети или какой-либо другой близкий нам человек встанет нам на пути неуклонного следования Христу и мы полюбим их больше, чем самого Господа, то в этом случае мы будем недостойны Его (Матф. 10,37).

До этого в цитируемой главе Библии идет речь о приглашении на пир. Мы читаем, как один из приглашенных оправдывает свой отказ прийти следующими словами:

„Я женился и поэтому не могу придти“ (Лук. 14,20).

К сожалению, нам приходится довольно часто слышать подобные извинения от призванных совершать жатву Господню. Наше отношение к жене, к семье может стать настолько плотским, что Господь вправе будет потребовать от нас возненавидеть их ради Него.

Киркегаард однажды объяснил это требование Господа так:

„Следовать за Христом – значит отречься от себя и, следовательно, идти по тому же пути, которым шел Христос в образе ничтожного раба, претерпевая нужду, одиночество, насмешки, не любя мира и не вызывая у него любви к себе. Это значит также идти в одиночку, ибо тот, кто в самоотверженности своей отказывается от мира и от всего, что принадлежит миру, от любых отношений, как правило, заманчивых и связы-

вающих, тот, кто, если это необходимо, хотя и будет любить отца и мать, сестру и брата не меньше, чем прежде, но столь возлюбит Христа, что о таком человеке можно будет сказать, что он ненавидит их“.

Автор книги „Истинное ученичество“ Вильям Макдональд пишет:

„Не один подававший большие надежды первопрходец-миссионер жертвовал на брачный алтарь ревность безраздельного следования Христу“.

И далее он приводит слова У. П. Густавсона:

„Брак дан Богом. Но если он становится препятствием осуществлению воли Божией – значит, им злоупотребляют. Мы можем назвать имена многих мужей и жен, получивших ясный Господний призыв к труду на миссионерских полях, но так никогда и не последовавших ему, потому что их удержали от этого супруги. Ничто, даже дарованное Богом в супруге благословение, не должно мешать осуществлению Божьего плана относительно жизни человека. Сегодня души погибают, так и не приняв Христа, из-за того, что наши любимые пользуются у нас преимуществом перед волей Божией“.

Однако Господь говорит здесь не только о нашем отношении к родным, но и о нашей любви к самим себе: „...а притом и жизни своей“, „Любящий душу свою погубит ее“ (Иоан. 12,25).

Я никак не могу понять современных попыток согласовать эти столь недвусмысленные слова Господа с представлениями о „любви к себе“, „осуществлении себя“, которые стали часто проповедоваться в наши дни. Самолюбие, между прочим, во Втором послании к Тимофею 3,2 названо первой чертой характера людей последнего времени. Следующие слова

Господа все еще не утратили своей актуальности:

„Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми свой крест и следуй за Мною“ (Лук. 9,23).

Если я осознал, что пришлось претерпеть и выстрадать моему Господу на кресте, то для меня не будет слишком трудным делом взять на себя свой крест и тем самым разделить презрение и отвержение миром Господа Иисуса. От мира, самым ужасным способом убившего моего Спасителя, я не ожидаю комплиментов, потому что это означало бы, что я стал Иудой. Мир будет ненавидеть меня так же, как ненавидел Его. Мир не может мне предложить ничего, меня с ним не связывает ничто общее. Я распят для мира, и мир распят для меня. (Гал. 6,14) Мое отношение к миру определяется крестом, при этом крест определяет также и мое отношение к родным и к моей собственной жизни.

„Я сораспялся Христу“ (Гал. 2,19). Жизнь того, кто хоть однажды подобно этому апостолу увидел духовным взором крест нашего Господа, полностью меняется. Никогда он больше не будет смеяться над тем, над чем смеялся раньше. Он знает теперь, что принадлежит к тому роду существ, из-за грехов которого должен был быть отдан на распятие Сын Божий. Такой человек видит людей и мир уже в ином свете. Он видит их так, как во свете креста Голгофы видит их Бог: погибшими, лишенными всякой ценности, осужденными. Он больше не любит ни мира, ни того, что в мире. Теперь он хорошо знает, что имеет в виду Библия, когда говорит о плоти. Эта плоть уже не заманит его в свои сети никакими чарами и прелестями. Теперь он видит весь позор мирских удовольствий, их полную противоположность невыразимой важности Креста. Божьей ненавистью ненавидит он отца,

мать, детей, сестер и братьев (Лук. 14,26). Этот род ненависти лишен человеческой злобности. Это – ничто иное, как разрыв с несовершенством всего сущего, греховную плоть которого Богу пришлось подвергнуть проклятию во плоти Сына Своего, распятого на кресте (Рим. 8,3). Но особенно ненавидит такой человек свою собственную жизнь. Никогда больше он не осмелится смотреть на себя самого так, как раньше. Время возвеличивания собственного „я“ прошло. Тому, кто действительно увидел себя на кресте рядом со Христом, крест этот вошел в плоть и кровь. Таким образом, этот человек лишился всякой самодовольной и легкомысленной подвижности. Он больше не может делать то, чего хочет его собственная сущность. Он выглядит как бы пригвожденным, прикрепленным ко кресту, побежденным Богом, удержанным и отделенным. По этой причине он видит мир и самого себя распятыми со Христом, и мир тоже видит его распятым (Гал. 6,4). Подобно тому, как тело Христа носило следы от гвоздей, в существе каждого, кто сознает себя распятым со Христом, появляются следы распятия“ (Фриц Бише).

Когда в Древнем Риме гладиаторы в полном боевом снаряжении входили на арену громадного амфитеатра для борьбы не на жизнь, а на смерть, они останавливались у императорской ложи, поднимали руки в приветствии и восклицали :

„Аве, Цаесар, моритури те салутант!“ – „Слава тебе, император! Идущие на смерть приветствуют тебя!“

Я считаю, что эта картина – точный образ нашего следования Христу. Если люди были готовы умирать за жестокого властителя, равнодушно любовавшегося кровавым зрелищем, то насколько больше наши

сердца должны желать жить и умирать за нашего Господа, который Сам прошел этот путь от самоотречения до мучительной крестной смерти. Мы – Его последователи, мы должны выходить на арену борьбы веры ради Его прославления.

Какой же это бесценный дар, когда невеста и жених, муж и жена, соединенные крестом Христовым в образе мыслей, но в то же время и разделенные этим крестом, вместе подвизаются на славном поприще этой борьбы веры.

Себялюбие в свете Библии

В последние годы даже на книжном рынке евангельской литературы появилось немало книг, проповедующих „любовь к себе“, „принятие себя“ в качестве существенной предпосылки самоотречения, любви к ближнему, к Богу.

Между тем подобные идеи настолько проникли в сознание многих христиан, что редко кто, сказав что-либо о самоотречении и преданности, не услышит сразу: „Это так, но ведь в Библии написано, что следует любить себя самого для того, чтобы уметь любить своего ближнего. Прежде чем себя отвергнуть, нужно сперва себя принять!“

Обычно при этом цитируют заповедь любить ближнего (Лев. 19,18), которая упоминается в нескольких местах Нового Завета (Марк. 12,31; Лук. 10,27; Рим. 13,9; Гал. 5,14; Иак. 2,18): „...но люби ближнего твоего, как самого себя“.

Д-р Джон Стотт понимает это явление довольно правильно, когда пишет, что *„в наши дни многоголосый хор стройно поет мне о том, что я должен любить себя самого, что себялюбие как заповедь, пренебрегаемая большинством, должна дополнять любовь к Богу и ближнему и что, если я откажусь от этого, меня ждут страшные последствия: расстройство, разочарование, депрессия, отчужденность, немощь и многое другое“.*

Я сейчас не буду разбирать гуманистическую подоплеку тезисов о „любви к себе“, для этого я недостаточно осведомлен. Но мне хотелось бы только исследовать некоторые из этих утверждений с помощью Библии.

1. Может ли „любовь к себе“ быть предпосылкой нашего умения любить Бога и ближнего?

„Нам трудно любить других, потому что мы недостаточно любим себя самих“.

Во-первых, для начала установим, что такое понятие, как „себялюбие“, в Библии не встречается. Правда, мы встречаем там прилагательное „самолюбивый“ (2 Тим. 3,2), но оно употреблено в качестве отличительной черты характера безбожных людей: *„Ибо люди будут самолюбивы...“*

Напротив, Библия очень ясно и неоднократно говорит о самоотвержении и подчеркивает его как необходимое условие ученичества.

Нам не найти в Библии также и ни одного указания на то, что нам следует подтверждать или осуществлять себя, свое „я“.

„Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать: каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал...“ (Рим. 15,1-3).

„А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего“ (2 Кор. 5,15).

Если бы себялюбие и на самом деле было предпосылкой нашего умения любить Бога и людей, то тем самым отрицалось бы не допускающее разномыслия учение Библии о полной испорченности человеческой природы, а вместо этого утверждалось бы учение о том, что эта любовь есть собственная заслуга каждого или, по крайней мере, связана с себялюбием.

Однако образ человека в Библии выглядит совершенно иначе. Человек:

- мертв по грехам и преступлениям (Ефес. 2,1);
- неспособен искать Бога и делать добро (Рим. 3,11-12);
- враг Богу (Рим. 5,10);
- злобное, гнусное и ненавидящее других существо (Тит. 3,3).

2. Существует ли врожденное себялюбие?

„Не существует никакого врожденного себялюбия, никто от природы не любит себя. Себялюбие может быть приобретено или нет. Тот, кто его не приобрел или приобрел недостаточно, неспособен или недостаточно способен любить других. И в этом случае он не способен по-настоящему любить Бога“.

Учение Библии в этом вопросе недвусмысленно: человек по своей природе существо совершенно эгоистичное, самолюбивое, и только благодать Божия через новую жизнь (возрождение) делает его способным удерживать эти черты своей старой природы в нейтральном состоянии.

Поэтому утверждение о том, что для того, чтобы уметь любить других, нужно любить себя, я рассматриваю как безответственное смещение библейских акцентов.

Предвидя наше глубоко эгоистическое отношение к собственной жизни, Бог требует от нас, чтобы объектом своей любви мы избирали не самих себя, а Его, Бога, и ближних своих. Но для человека непосянного это требование так же невыполнимо, как и остальные заповеди Божии.

То, что записано в Рим. 14,7-8, соответствует природе только возрожденного человека:

„Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя, а живем мы – для Господа живем, умираем ли – для Господа умираем. И потому, живем ли, или умираем – всегда Господни“.

В Новом Завете масштабы этой любви расширяются. Новая заповедь гласит, чтобы мы любили друг друга так, как Христос нас возлюбил:

„Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга“ (Иоан. 13,34).

„Будем любить Его, потому что Он возлюбил нас“ (1 Иоан. 4,19) (В немецком переводе Библии: „Будем любить, потому что Он возлюбил нас“. Примечание переводчика).

„Итак подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас...“ (Ефес. 5,1-2).

Эта любовь не приобретается в результате обучения или тренировки, она даруется нам с возрождением.

„...потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам“ (Рим. 5,5).

3. Возможно ли „бескорыстное себялюбие“?

„Человек, не любящий самого себя, – эгоист“.

Должен признаться, что мне так же трудно представить бескорыстное себялюбие, как и безбожную любовь Божию или праведную неправедность.

Ведь смысл бескорыстия именно в том и состоит, что оно предполагает отсутствие во мне корысти. Оно предполагает, что я отрекаюсь от собственного „я“

или забываю о нем, что я столь мало думаю или же вообще не думаю о себе, что центром моего мышления и всей жизни становится Христос и Его дело.

„Ибо для меня жизнь – Христос“ (Фил. 1,21).

„Ему должно расти, а мне умяться“ (Иоан. 3,3).

Когда для человека стало реальностью то, что для него жизнь – Христос, тогда разрешаются все проблемы, возникающие из-за того, что он не может с чем-то примириться, например, со своей внешностью или с чем-либо подобным. Не является ли комплекс неполноценности скрытой формой эгоизма? Что делает человека красивым и привлекательным, если не благодать Божия, способная преображать его в подобие Христу?

„Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам“ (2 Кор. 4,7).

Глиняный сосуд по человеческому разумению может быть более или менее привлекательным, но ценность он приобретает от того, что в нем содержится сокровище. Таким образом, пылающий в нашем сердце пламень безраздельной любви к Господу и Его народу – лучшее средство лечения всякого рода закомплексованностей и депрессий.

Дал бы Бог, чтобы мы все могли признаться с радостью и благодарностью:

„И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня“ (Гал. 2,20).

Благодать

„Я возвращаюсь к свиньям!“

Эти исполненные горечи слова оставила нам молодая девушка, которая несколько месяцев жила в нашей семье. Пришла она к нам на следующий день после своего покаяния.

Как-то ночью один наш друг, возвращаясь домой, заметил на дороге девушку, которая, как выяснилось позже, собиралась свести счеты с жизнью. Той же ночью она не только поняла то, что она – грешница, но и узнала, что существует путь к новой жизни. Хотя было девушке всего лишь пятнадцать, но ей уже пришлось испытать в жизни самое ужасное. Какой радостью и благодарностью засияла она, узнав о прощении своих грехов, увидев в жизни новую цель!

После обращения ее жизнь совершенно преобразилась. Теперь с огромной радостью она читала Библию и очень скоро начала вникать в нее. У девушки стали проявляться чувства глубокой любви к своему Спасителю. Она часто исповедовала Его перед людьми и скоро стала примером для многих молодых христиан. Жена и я не могли нарадоваться ею. Девушка стала для нас близкой, словно родная дочь. Но однажды она исчезла, чтобы больше никогда не возвратиться. Она захотела вернуться назад в свою прежнюю жизнь, к „свиньям“, потому что не смогла справиться с некоторыми проблемами. Нет, она не решила выбросить за борт веру в Господа Иисуса, ее просто охватило отчаяние от мысли, что с таким прошлым, как ее, она никогда не сможет стать настоящей христианкой.

Я совершил ошибку, сказав ей во время одной из наших бесед, что существуют такие сексуальные грехи, которые оставляют следы на всю жизнь. К сожалению, я при этом забыл объяснить ей, что благодать Божия сделала из Марии Магдалины и других женщин с греховным прошлым верных учениц Христовых. Это мое упущение и привело к столь тяжелым последствиям.

Этот весьма горький опыт побуждает меня к тому, чтобы в конце этой книги засвидетельствовать: Господь очищает нас полностью от всех наших грехов, совершенных нами в прошлом. Так что и для тех, кто до своего обращения совершал самые отвратительные сексуальные грехи, после покаяния наступает полное очищение.

Когда происходит глубокое раскаяние и основательное очищение, то благодать Божия может отменить даже железный закон сева и жатвы (Гал. 6,7-8). Если какие-то шрамы и останутся, то Бог будет использовать наши воспоминания о темном прошлом для того, чтобы предохранять нас от гордости и равнодушия к Его незаслуженной нами благодати. Когда происходит полное прощение, то именно наши воспоминания о прошлом могут становиться для нас стимулом к тому, чтобы в оставшееся время уже жить для одного лишь Господа и служить Ему с большей верностью и убежденностью.

Я очень благодарен Богу за то, что знаю многих братьев и сестер, которые до своего обращения были вовлечены во всевозможные сексуальные грехи, а теперь свободны от них и с преданностью служат Господу.

То, что в родословной Иисуса перечисляются такие личности, как Иуда, Фамарь, Давид, Вирсавия – свет-

лые памятники благодати Божией – может стать большим утешением для людей с подобным прошлым.

История Иуды впечатляет особенно, потому что она показывает нам, как эгоистичный, самоправедный, живущий инстинктами человек может настолько преобразиться, что после покаяния его просто нельзя будет узнать.

Впервые с Иудой мы встречаемся в 37 главе Книги Бытие, когда он предлагает братьям не убивать Иосифа, а продать его. Он отводит взгляд от своего брата, попавшего в беду, и становится прообразом другого Иуды, который тысячелетия спустя предаст Господа Иисуса за тридцать сребренников.

В следующей главе рассказ об Иосифе на время прерывается, чтобы осветить нам долгий, мрачный период из жизни Иуды. Он начинается с того, что Иуда оставляет братьев и заводит дружбу с Хирой Одолламитянином. Как часто дружба с теми, кто не принадлежит к народу Божию, становится началом духовного упадка!

В обществе Хиры Иуда знакомится с дочерью Шуи Хананеянина, которую затем берет в жены. Она родит ему трех сыновей: Ира, Онана и Шела. О первых двух мы читаем, что Бог их умертвил, потому что они были плохими людьми. Фамарь, жена Ира, в результате стала бездетной вдовой. Свекорь посоветовал ей оставаться вдовой до тех пор, пока его младший сын не станет достаточно взрослым, чтобы исполнить закон в отношении жены умершего брата.

Когда же несколько лет спустя Фамарь поняла, что Иуда не сдержит слова, она, чтобы не остаться без потомства, придумала коварный план.

Тем временем жена Иуды умерла. Так ему при-

шлось признать, что дружба с миром принесла ему только гибель и смерть.

„Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную“ (Гал. 6,7-8).

Фамарь, очевидно, очень хорошо знала образ жизни и привычки свекра, потому что после того, как он перестал носить траур по жене, она переделалась блудницей и села в таком месте, где, по ее расчетам, он должен будет проходить. Расчет Фамари оказался верным: приняв ее за блудницу, Иуда действительно, движимый неудержимой похотью, предлагает ей совершить блудодеяние, приняв как плату за это козленка. Но Фамарь требует точно описанного залога: печать, перевязь и посох. Иуда соглашается, и... „она зачала от него“!

Когда позже он послал своего друга Хиру выменять залог на козленка, „блудницы“ уже как и не было. Иуда потерял свою печать, перевязь и посох.

Я убежден, что всякий сексуальный грех требует от человека какого-то залога. За блудодеяние всегда приходится платить очень дорого.

„Кто же прелюбодействует с женщиною, у того нет ума; тот губит душу свою, кто делает это; побои и позор найдет он, и бесчестие его не изгладится“ (Прит. 6,32-33; ср. 5,3-10; 6,29; 7,27).

Во всяком случае, христианин, согрешивший таким грехом, лишается печати – символа верности, радости и уверенности в спасении, и посоха – символа чести и признака пришельца.

Через три месяца после этого случая до слуха Иуды дошла новость: „Фамарь беременна от блуда“.

Иуда пришел в гнев оттого, что такое могло случиться в его доме. Он приказал публично наказать грех, невзирая на личность согрешившей: „Выведите ее, пусть она будет сожжена!“

Сколь часто мы встречаем на страницах Библии и в истории церкви людей, которые, создавая видимость того, что очень ревнуют о чести и законе Господа, выносили скорые и очень жестокие приговоры своим ближним, а сами грешили теми же грехами, а иногда даже были причиной согрешений своих ближних. Знающий свое сердце не будет вершить скорый и окончательный суд над согрешившим братом или сестрою.

Возможно, Иуда в своем ослеплении хотел с помощью этого приговора создать видимость собственной моральной безупречности, подобно тому, как порой и мы сами, осуждая других, укрепляем собственную репутацию.

Но не прошло слишком много времени, как маска лицемерия была сорвана с Иуды. Когда Фамарь вывели для сожжения, она попросила принести своему свекру-ханже перстень, перевязь и посох и сказала следующие слова: „Я беременна от того человека, которому принадлежат эти вещи“.

И далее мы читаем короткую, но содержательную фразу: „Иуда узнал и сказал: она правее меня“. Хвост так и остался неподожженным, Фамарь не сожгли, потому что неожиданно Иуда признал собственную порочность и теперь уже был вправе выносить смертный приговор только самому себе.

Я думаю, что для Иуды это был момент покаяния. Признав свою виновность и осудив себя, он получил обратно свой залог: перстень, перевязь и посох.

И дальше нам о Фамари сообщается только то, что

она родила близнецов, один из которых, Фарес, и будет впоследствии упомянут в родословной Господа Иисуса. Относительно дальнейшей жизни Иуды следующие главы хранят молчание, но затем становится ясно, что в жизни его свершилось нечто глобальное: он предлагает себя в поруку за младшего брата Вениамина. Читая о том, как Иуда, исповедуя свою вину перед Иосифом, говорит от имени своих братьев и готов собой выкупить залог, невольно приходишь в волнение. Этот столь эгоистичный в прошлом человек теперь желает остаться в Египте в качестве раба только для того, чтобы его младший брат Вениамин смог возвратиться к старому отцу Иакову.

Как же потрудился над Иудой Господь, что в истории с Иосифом Иуда даже становится прообразом нашего Господа Иисуса, который станет на Голгофе нашей порукой и проложит нам путь к Небесному Отцу!

Возможно, в благословении Иакова мы найдем указание на то, как стало возможным такое преобразование Иуды. Иаков сказал относительно Иуды, что тот *„моет в вине одежду свою, и в крови гроздов одеяние свое“* (Быт. 49,11).

Грязное прошлое Иуды было смыто „кровью гроздов“: он познал прощение и перестал быть рабом похоти. Он получил обетование: *„Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов“* (Быт. 49,10).

И сегодня, для каждого, чья жизнь испорчена и отравлена сексуальными грехами, открыт путь в жизнь новую. Что единственно необходимо для этого, так это преклонить колени пред Господом и искренне покаяться в совершенных грехах, ясно и безоговорочно признать свою виновность и решительно порвать с прошлым.

„Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды“ (1 Иоан. 1,9).

Во все времена встречались такие мужчины и женщины, жизнь которых служила ярким доказательством спасающей и возрождающей благодати Божией.

Джон Буньян (1628-1688), бродячий лудильщик и известный проповедник, автор книги „Путешествие пилигрима“, до своего обращения слыл „образцом безбожника и богохульника“. Он писал о себе:

„Когда Господу было угодно наставить мою душу на путь истинный, Он нашел меня черным грешником мира сего. Он нашел меня грешником, сыпавшим вокруг себя проклятиями, лгавшим, травившим свою душу всевозможными похотями, такими, как пристрастие к танцам, запрещенным играм и чувственным удовольствиям с порочнейшими людьми мира сего“.

Однажды, когда Буньян шел по улице, продолжая с проклятиями и ругательствами творить бесчинства, одна известная своей безбожностью и распутством женщина, высунувшись из окна на улицу, закричала ему вслед, что он самый безбожный малый, какого только ей приходилось встречать в своей жизни, и что он способен испортить всех молодых людей города, если те попадут в его компанию.

После своего полного драматизма обращения Буньян стал ревностным проповедником Евангелия. Его благовестие было столь ярким, что Буньяна двенадцать лет продержали взаперти. Там, в тюрьме, он написал среди прочего знаменитое „Путешествие пилигрима“ – книгу, принадлежащую к самым из-

вестным произведениям мировой литературы и наиболее распространенную после Библии.

Свою автобиографию Буньян озаглавил: „Обильная благодать для самого большого из грешников“.

Джон Ньютон (1725-1807) до своего обращения был жестоким и бессовестным работорговцем. Но он не только сам был рабом собственных страстей, но понуждал к неверию, к богохульству и разврату других. Он преднамеренно насмехался и издевался над всем святым до тех пор, пока в открытом море не попал в страшную бурю и несколько недель носился по произволу громадных, высотой с дом, волн. Там, в открытом море, когда он ежедневно подвергался опасности умереть голодной смертью или погибнуть в морских волнах, с его губ впервые сорвалась молитва. После того, как Ньютон обратился к Богу и смог расстаться со своим жестоким промыслом, он стал проповедником Благой Вести, автором многих христианских трактатов и песен. Вместе с Уилверфорсом он сыграл решающую роль в отмене работорговли.

Чтобы защититься от собственной гордыни и забывчивости, Джон Ньютон собственноручно написал на карнизе камина в своем кабинете:

„И помни, что ты был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою...“
(Втор. 5,15).

45-летняя Ревекка Джаретт содержала бордель и заманила в эту гибельную ловушку десятки доверчивых девушек. Когда она приближалась к полнейшему жизненному краху, ее спасла от алкогольной смерти одна сестра из Армии Спасения. Став верующей, Ревекка начала помогать в работе приюта для быв-

ших проституток и ходила по борделям Саусхэмптона и Портсмута, теперь уже спасая завлеченных туда подростков. Всю свою последующую жизнь (умерла она в 1928 году) она оставалась верной сотрудницей Армии Спасения.

Вольфганг Дик (1930-1970) более одиннадцати лет провел в тюрьмах и исправительных домах. Благодаря служению Армии Спасения, он, выйдя на волю, стал верующим. Бог даровал ему еще одиннадцать лет жизни для того, чтобы он был Его живым свидетелем. Эти годы Дик использовал для благовествования о Кресте во всякое время и на всяком месте словом:

„Нам не следует забывать, что наше время находится в руке Божией. Иметь время значит иметь жизнь, а наша жизнь принадлежит Богу. Она должна всегда находиться в Его распоряжении“.

Можно было бы назвать еще много мужчин и женщин, которые жили на земле на протяжении всей истории Церкви и до наших дней, людей, спасенных из трясины греха для того, чтобы затем они поступали так, как повелел однажды наш Господь жителю Гадаринской страны, изгнав из него целый легион бесов:

„Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя“ (Марк. 5,19).

Говоря о следовании Иисусу Христу, мы говорим не о самоосуществлении и, тем более, не о себялюбии, а о посвящении своей недолговечной земной жизни для служения Тому, Кто на Голгофе пожертвовал Своей жизнью, чтобы спасти нас для жизни вечной.

Господь,

воспламени
мою жизнь – кучу мертвого
хвороста

*

даруй мне воспылать
и
сгореть для тебя

*

Господи,
употреби мою жизнь,
ибо она принадлежит
тебе

*

я ищу жизни
не долгой, а подобно тебе,
Господи Иисусе,
полноценной

(Джим Эллиот)